

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

ОЛЯ, 12 лет.

КОЛЯ, её брат, 6 лет.

ДОРА ПОМИДОРОВНА ТОМАТОВА.

ЭНИКЕ.

ПУЗАТЫЙ МАТРОС.

МЕСЯЦ ЯСНЫЙ.

ЦЫПЛЁНОК ЖАРЕНый.

ЛАРИСА.

ТОРБА – ДИКИЙ СТАРИК С МЕШКОМ.

БЕНИКЕ.

В эпизодах:

ВИРТ.

МЕСЯЦ, 4 года.

МЕСЯЦ, 14 лет.

РЯБА.

Танцуют: Беспризорники с Цыплёнком.

Старинные русские дети с Торбой. Чёрт,

Колдун и крыса – с Месяцем.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

КАРТИНА 1.

УЮТНАЯ КОМНАТА.

ОЛЯ. КОЛЯ.

ОЛЯ углублена в свой смартфон. КОЛЯ
скулит.

КОЛЯ. Оля, почему ты со мной не играешь?

ОЛЯ. Не мешай, почемучка!

КОЛЯ. Почему я тебе мешаю? Я к тебе даже не прикасаюсь.

Касается Оли.

Вот. Теперь мешаю...

ОЛЯ. Ну, пожалуйста, Коленька! У меня важные дела! Мне пишут виртуальные друзья!

КОЛЯ. Почему они вирт... Эти друзья – добрые люди?

ОЛЯ. Они – виртуальные! Пойми же ты!

КОЛЯ. Оля, разве ты их не видела никогда?!

ОЛЯ. Теперь все так дружат!

ОЛЯ увлечённо пишет, хихикает, охает над сообщениями.

КОЛЯ думает.

КОЛЯ. Оля, а вдруг там не добрая девочка, а Дикий Старик с мешком?

ОЛЯ. А ты не мальчик, а копилка глупостей!

КОЛЯ. Пускай! *(Рассуждает.)* А он притворится, что он девочка. Такая же умная, как ты. Ты согласишься. Приедешь к ней поиграть...

ОЛЯ. Мы не играем. Мы общаемся.

КОЛЯ. Приедешь пообщаться, а там никакая не девочка, а Дикий Старик с мешком! Ты – спасите-помогите! А он тебя – цап! – и посадит в мешок!

ОЛЯ. Зачем?

КОЛЯ. Чтобы ты исчезла! Насовсем, Оля!

ОЛЯ. Какая фантастическая чушь! Ты – несносный ребёнок! Ты знаешь, что ты несносный?

КОЛЯ. Уж лучше я, чем Дикий Старик.

ОЛЯ. Ну, это как посмотреть.

КОЛЯ. Ты на меня совсем не смотришь. Мама велела тебе не спускать с меня глаз!

ОЛЯ. Я и не спускаю...

КОЛЯ. Смотри на меня глазами своими! Глазами!

ОЛЯ. Я смотрю. *(Не смотрит.)*

КОЛЯ. Мама сказала, что если на ребёнка не обращать внимания, он может просто исчезнуть. Не веришь?

ОЛЯ. Не верю.

КОЛЯ. А если я исчезну, тебе станет грустно?

ОЛЯ. Не станет! Приставучка!

КОЛЯ. Я маме скажу!

ОЛЯ. Ябеда.

КОЛЯ. Корябеда – солёный огурец! Ну? Оля! Это старинная дразнилка! Как дальше?!

ОЛЯ. Что – дальше? Не знаю. Отстань!

КОЛЯ. Внимание! Я исчезаю, Оля! Меня половинка осталась. Четвертинка.

Мимо окна величественно проплывает ДИКИЙ СТАРИК С МЕШКОМ.

Но дети его не замечают.

ОЛЯ, не отрываясь от смартфона, протягивает руку и касается КОЛИ.

ОЛЯ. Ты тут...

КОЛЯ отбегают.

КОЛЯ. А так достанешь?

ОЛЯ привстаёт и, по-прежнему глядя в смартфон, шарит в воздухе рукой. Касается КОЛИ.

ОЛЯ (шутливо). Это кто? Это Коля?

Коля довольно хихикает и отбегают ещё.

КОЛЯ. А так?! Спорим, не достанешь?!

Но ОЛЯ сбила сообщение в смартфоне, пока доставала Колю и очень рассердилась!

ОЛЯ. Из-за тебя сообщение слетело! Каляка-Приставака!

Оля пишет.

КОЛЯ. Ну, Оля! О - ля!!!

ОЛЯ. Только реветь не вздумай, слышишь!

КОЛЯ. А-а-а-а!!!

ОЛЯ. Ну как же ты мне надоел!

КОЛЯ. Ты злая.

КОЛЯ закрывает глаза.

ОЛЯ. Это ты злой. Злой и противный. Ты зачем глаза закрыл?

КОЛЯ. Мне темно. Я исчез.

ОЛЕ становится жалко КОЛЮ.

ОЛЯ. Какой ты маленький, Каляка-Малыка. Хорошо, давай поиграем. Только быстро и недолго!

КОЛЯ от счастья прыгает и скачет. Он бросается к Оле, теребит её, толкает, душит в объятьях. Дети борются и хохочут.

КОЛЯ. Ура!! Чур, я считаю! Чур, я! (Считает.)

Ты – я... ты – я... я не знаю, как считаться.

ОЛЯ. Ну вот, не знаешь, а рвёшься играть! Узнай сначала, а потом играй!

КОЛЯ. Да знаю, знаю! Месяц-месяц... из тумана...

За окном вновь проплывает ДИКИЙ СТАРИК С МЕШКОМ. Он развязывает мешок и выпускает в небо золотой месяц. Тот красиво повисает в небе.

КОЛЯ. Я про месяц не помню. Оля, ты знаешь хоть одну считалку?

ОЛЯ. Зачем мне твои глупые считалки? Их давно все забыли!

КОЛЯ. А дети во дворе помнят?

ОЛЯ. Нет там никаких детей.

КОЛЯ. Выходит, я один ребёнок остался? На весь белый свет?

ОЛЯ. Что за несусветная чушь? Дети ходят в кружки. В развивающие. Или дома сидят, за приставками. А во дворе никакие дети уже сто лет как не играют!

КОЛЯ. А для кого тогда детская площадка? Для каких-нибудь волшебных созданий?

ОЛЯ. Ничего волшебного не существует! Запомни раз и навсегда! А мне надо заниматься своими делами!

КОЛЯ. Как же теперь детям жить? Поиграй со мной! Поиграй со мной! Поиграй!

КОЛЯ отнимает у ОЛИ смартфон.

ОЛЯ пробует отобрать назад.

И тут в третий раз за окном появляется ДИКИЙ СТАРИК С МЕШКОМ. СТАРИК раскрывает мешок и машет КОЛЕ – мол, полезай, мальчик...

КОЛЯ видит СТАРИКА, роняет смартфон, тот разбивается. А КОЛЯ от страха перед ДИКИМ СТАРИКОМ залезает под стол, накрытый длинной скатертью с кистями.

ОЛЯ же ничего не замечает, кроме своего смартфона. Она горестно визжит и трясёт разбитую коробочку.

ОЛЯ. Какой же ты паршивый, гадкий ребёнок! Хоть бы ты по правде исчез! Хоть бы тебя забрал кто-нибудь! Видеть тебя не могу!

А КОЛИ и нет нигде. ОЛЯ мечется по комнате, грохочет дверцами шкафа, выдвигает сундук с игрушками, заглядывает под кровать, за комод...

Спрятался, струсил! Ну, Коленька, вот сейчас ты у меня получишь! Так получишь! Потом ябедничай маме, сколько хочешь! Она тебя цыганам отдаст! И этому... Дикому Старика с мешком! Пусть забирает, не жалко! Пусть людоед тебя съест!

Наконец комната обыскана. Остался только стол. ОЛЯ недобро усмехается, подходит к столу.

Сам вылезешь или мне тебя вытаскивать? Какой позор! Мало того, что нашкодил, так ещё и трусишь теперь! Учись отвечать за свои поступки!

ОЛЯ отдёргивает край скатерти – под столом никого!

ОЛЯ растеряна...

Коля! Ты где? Вылезай, Каляка-Маляка. Как это возможно? Я же везде смотрела...

ОЛЕ страшно...

Она подбегает к окну и видит, как проплывает по ночному небу красивый золотой месяц.

Месяц-месяц – из тумана... Коленька! Коля!!! Неужели ты исчез?!

Оля бежит из комнаты.

КАРТИНА 2.

ДВОР. ДЕТСКАЯ ПЛОЩАДКА. КОНСТРУКЦИЯ ДОМИКА. КОНСТРУКЦИЯ КОРАБЛЯ.

ОЛЯ. ДОРА. ЭНИКЕ. ПУЗАТЫЙ МАТРОС. МЕСЯЦ.

ОЛЯ вбегает.

ОЛЯ. Коленька, вернись! Коленька, найдись!

Из окошка домика выглядывает заспанная ДОРА.

ДОРА. Ты меня разбудила!

ОЛЯ. Маленький мальчик пропал! Это повод проснуться?

ДОРА. Как звать?

ОЛЯ. Коля.

ДОРА. Не мальчика. Тебя.

ОЛЯ. Оля.

ДОРА. Что же ты сразу не сказала?!

ДОРА вываливается из домика и неуклюже носитя по двору.

Коля! Тут Оля! Оля! Где Коля?

МЕСЯЦ сидит на верхней мачте игрового сооружения в форме корабля.

ОЛЯ. Бесплезно. Я все соседние дворы обегала. Нет нигде моего братика. Я даже не боюсь, что мама меня будет ругать! Я боюсь, что Коля больше не будет мне мешать... Отвлекать не будет... приставать, чтоб поиграла с ним! *(Плачет.)*
ДОРА. Поиграй со мной?

ОЛЯ. Какие могут быть игры сейчас?

ДОРА. Тогда я пойду?

ОЛЯ. Вы такая взрослая, такая тётя... на учительницу похожая и бросаете детей в беде!

ДОРА. А я взрослая! А я тётя! Учительница я! Заслуженная! По литературе я учительница! Нет, по географии! Лучше – по ботанике! Наша ботаничка тонкая, как спичка! На высоких каблуках и с ботаникой в руках! Я по всему учительница! Дети, меня зовут Дора Помидоровна Томатова! Садитесь, два! Спокойной ночи, малыши!

Лезет в домик.

ОЛЯ. Вообще-то взрослые не лазают по детским домикам! Тем более – учительницы! Я-то надеялась, что вы поможете искать моего братика! Но теперь вижу – толку от вас никакого! А имя у вас... довольно странное!

ДОРА. Ты хотела сказать – довольно дикое?

ОЛЯ. Я хотела сказать – странное!

ДОРА. А может быть, глупое?

ОЛЯ. Просто странное!

ДОРА. Или же невероятное? Редчайшее?!

ОЛЯ. Обыкновенное странное имя! И нечем тут хвастаться!

ДОРА. А у тебя есть помидоры?

ОЛЯ. Какие помидоры?

ДОРА. Которые со сметаной!

ОЛЯ. С чего бы это у меня взяли помидоры?

ДОРА. На первый взгляд кажется – есть. Что у тебя в кармашке?

Заглядывает.

ОЛЯ. Какая вы бесцеремонная!

ДОРА. Посмотри, на кого я похожа?

Поворачивается в профиль.

Месяц, можешь посветить?

МЕСЯЦ светит.

ОЛЯ (неуверенно). На помидор, что ли?

ДОРА. Фу, как это невежливо! На картинку я похожа!

ОЛЯ. А вы самовлюблённая! Прощайте же! Спите дальше в своём домике! Завтра дети придут и вас прогонят!

ДОРА. Дети не придут. Они больше не играют на детских площадках.

ОЛЯ. Тем лучше! Живите тут одна! Дора Помидоровна!

ДОРА. Погоди, вот погоди, девочка Оля. Я тебе скажу такое! Я тебе скажу такое!

ОЛЯ. Вы хотите меня напугать?

ДОРА. Да!

ОЛЯ. Ну как же вам не стыдно? Мне ведь и так страшно!

ДОРА. Разве это «страшно»? Вот я расскажу тебе по-настоящему трагическую историю! Историю моей жизни! Слушай же, о, девочка Оля! *(И вдруг лихо тарабанит считалку.)* «Дора! Дора! Помидора! Мы в лесу поймали вора! Стали думать и гадать, как же вора наказать! Мы связали руки-ноги и пустили по дороге! Вор шёл, шёл, шёл и корзиночку нашёл! В этой маленькой корзинке есть помада и духи. Есть рисунки и картинки. Выбирай, кем будешь ты?» Ну?!

ОЛЯ. Я не знаю! Я не знаю! Что мне выбрать?!

ДОРА. Если ошибёшься, Колю не увидишь никогда!

ОЛЯ. Может быть – помаду?

ДОРА. Ошиблась! Ошиблась!

ОЛЯ. Я пошутила! Я не помада!

ДОРА. Не подсказывайте ей никто! Пусть она ещё раз ошибётся!

ОЛЯ. Рисунки... Картинки... Духи! Я буду духами!

ДОРА. Ура! Ошиблась! Ты не духи! Ты картинка! За это можешь сказать – прощай, Коля!

ОЛЯ. Я никогда так не скажу! Я вам не картинка!

ОЛЯ вновь считает считалку. И ей выходят «духи».

Я духи! Обманщица какая! Ишь! Картинка нашлась! Живо веди меня к братику! Гражданка Томатова!

ОЛЯ гоняется за ДОРОЙ по площадке. Вот-вот поймает. Но тут МЕСЯЦ залихватски, поразбойничьи свистит.

ДОРА. Спасите-помогите! Убегаем-убегаем! Скачут ножки – по дорожке! В ямку – бух! Раздавили-раздавили сорок мух!

Наконец ДОРА и ОЛЯ в домике.

Чик-чик, мы в домике. Помидоры будешь?

ОЛЯ. Спасибо, я не голодна.

ДОРА. А я перекушу. Набегалась на свежем воздухе!

ДОРА понарошку ест из игрушечной посуды.

Соль подай, пожалуйста.

ОЛЯ. Здесь нет никакой соли!

ДОРА насыпает песочку в листик, показывает ОЛЕ.

Это не соль, а песок из песочницы!

ДОРА понарошку посыпает солью помидоры-камешки. Протягивает блюдо ОЛЕ.

ДОРА. Скушай помидорку, девочка Оля! Сил наберись перед дальней дорогой!

ОЛЯ сердится.

ОЛЯ. Какие несусветные глупости! Я только время с вами теряю.

ДОРА. Тс-с... Замри без разговора.

Через двор крадётся ТОРБА – СТАРИК С МЕШКОМ. Подслушивает у окошка.

ОЛЯ. Дора Помидоровна, здесь никого нет! От кого же мы прячемся?

ДОРА. От того, кто ищет!

ОЛЯ. Кто нас ищет?

ДОРА. Торба!

ОЛЯ. Какой такой Торба?!

ТОРБА, услышав своё имя, волнуется.

ТОРБА. Ась?

ДОРА. Слышишь, аськает? Торба он!

ТОРБА. Ась? Ась?!

ОЛЯ. Это наша липа скрипит. Она старенькая!

ДОРА. Торба старше липы. Он старше всех на свете! Он дикий и страшный Старик с мешком! И он ищет нас!

ОЛЯ. Я в него не верю.

ДОРА. А он в тебя верит!

ОЛЯ. Это он свистел, как хулиган?

ТОРБА пробует свистеть, но слышно лишь беззубое шипение.

ТОРБЕ досадно. Он, в сердцах, швыряет свой мешок оземь.

МЕСЯЦ покатывается со смеху, глядя на ТОРБУ. Тот ещё больше злится.

ДОРА. Как хулиган свистел Месяц Ясный.

МЕСЯЦ красуется перед ТОРБОЙ.

ОЛЯ. Месяц не умеет свистеть. Он планета.

ТОРБА, при этих словах, обидно смеётся, тыча в МЕСЯЦА пальцем.

Теперь обижается МЕСЯЦ.

ОЛЯ (*услышав смех ТОРБЫ*). А это что за звуки? Лает кто-то?

ДОРА. Это ни что и ни кто – это Торба – Дикий и страшный Старик с мешком. Хохочет так!

ОЛЯ. Глупости несусветные!

ОЛЯ пробует выбраться из домика.

ТОРБА, видя такое дело, улепётывает.

А ОЛЯ наконец выбирается из домика. Дора за ней.

ДОРА. Не убегай. Там плохо. Холодно. Одиноко. Там ветер и ночь. Там одно непонятное. Давай в домике жить!

ОЛЯ. Вон месяц – стоит на небе! Как всегда! Он планета! А вон фонари! А вон наши окна! Наверное, Коля уже нашёлся! Я пойду домой!

ДОРА. А свистел Месяц!

ОЛЯ. Нет, не Месяц!

ДОРА. Нет, Месяц!

ОЛЯ. Докажите! Пусть посвистит! Ну что же он молчит? Не умеет? Ха-ха-ха! Он неумёха у вас?

ДОРА (Месяцу). Слышал? Ты свистеть не умеешь! Ты неумёха!

*МЕСЯЦ злится, жестикулирует, передразнивает ОЛЮ.
ДОРА хихикает.*

ДОРА. Ей передать? Так и сказать? (ОЛЕ.) Я вас люблю и уважаю, беру за хвост и провожаю. Это не я, это он! Он сказал!

ОЛЯ. Кто обзывается, тот сам так называется! Стыдно вам должно быть, гражданка Томатова! Сами обзываетесь, а на месяц сваливаете.

*МЕСЯЦ совсем разобиделся и закутался в тучу.
Стало очень темно.*

ОЛЯ. Темно стало. Месяц спрятался за тучи.

ДОРА. Ты с ним поссорилась. Жди беды.

ОЛЯ. Как может обычная девочка поссориться с планетой?

ДОРА. Ты смогла.

Слышны страшные звуки: вой, хохот, скрежет, бормотание.

ОЛЯ. Что это?

ДОРА. Чёрт повесил колдуна.

И тут они слышат детский плач. Ревёт во всё горло маленький мальчик. И зовёт: «Брат мой! Братец, где ты? Найдись скорее, братец мой!»

ОЛЯ. Ещё один брат потерялся! Это уже чересчур!

На детскую площадку вкатывается круглый, как мячик, кудрявый мальчуган. Это ЭНИКЕ.

Беги сюда, малыш! Не бойся! Я твой друг! Я помогу! Я большая! Я глаз с тебя не спущу! Никто не посмеет тебя обидеть!

ЭНИКЕ. А Старик с мешком?

ОЛЯ. Тебя им тоже напугали? Нельзя пугать малышей несуществующими чудищами!

ЭНИКЕ. Он же похитил твоего Колю!

ОЛЯ. Да разве ж он настоящий?!

ЭНИКЕ. Он Торба! Понимаешь, Оля, или нет? Торба он!

ДОРА. Я извиняюсь, можно вопрос? Дорогой Энике, скажи, у тебя, случайно, нет помидорки?

ЭНИКЕ. У меня даже вареников нет. И Бенике нет! У меня ничего больше нет!

(Ревёт.)

ДОРА. Слушай же, девочка Оля, ещё одну трагическую историю. Энике-Бенике ели вареники. Энике-Бенике клёц, вышел Пузатый Матрос!

И тут Месяц сбрасывает тучу, двор освещается лунным светом, и все видят величественный корабль с красивой надписью на борту – «МОКРЫЙ КОТ». Паруса корабля надуты. У штурвала стоит ПУЗАТЫЙ МАТРОС.

ПУЗАТЫЙ МАТРОС. Наш корабль отплывает на остров Несусвет. Пассажиров просим занять свои места!

ДОРА и ЭНИКЕ. В погоню! В погоню за Диким Стариком! За Торбой!

ОЛЯ, ДОРА, ЭНИКЕ взбегают на корабль. МЕСЯЦ садится на самую верхнюю мачту.

Поднять якорь! Отдать швартовы! Паруса по ветру!

МЕСЯЦ по-разбойничьи свистит.

ПУЗАТЫЙ МАТРОС. «По морям – по волнам! Нынче здесь – завтра там! По морям-морям-морям-морям, эх! Нынче здесь, а завтра там!»

Корабль отплывает от берега.

КОНЕЦ ПЕРВОГО ДЕЙСТВИЯ

КАРТИНА 3.

КОРАБЛЬ «МОКРЫЙ КОТ» В ОТКРЫТОМ МОРЕ.

ПУЗАТЫЙ МАТРОС за штурвалом.

ОЛЯ. ДОРА. ЭНИКЕ. МЕСЯЦ. ЦЫПЛЁНОК ЖАРЕНЬИЙ.

ОЛЯ. Уважаемый Пузатый Матрос, вы хотя бы знаете, куда плыть?

ПУЗАТЫЙ МАТРОС. А куда вам надо, уважаемая Оля?

ОЛЯ. Мне надо туда, где сейчас находится мой брат Коля!

ПУЗАТЫЙ МАТРОС. Курс на Колю – право руля!

ЭНИКЕ. Так нечестно! Дядя Пузатый Матрос! Ты же мой дядя, а не её! Ты должен сначала Бенике искать!

ПУЗАТЫЙ МАТРОС. Курс на Бенике – лево руля!

ОЛЯ. Вначале Колю! Мы Колю раньше потеряли!

ПУЗАТЫЙ МАТРОС. Право руля!

ЭНИКЕ. Бенике!

ОЛЯ. Колю!

ПУЗАТЫЙ МАТРОС. Лево-право! Лево-право!

Корабль страшно мотает из стороны в сторону.

ОЛЯ и ЭНИКЕ катаются по палубе, схватившись друг за друга.

ОЛЯ. Но их же обоих один и тот же Старик похитил!

ЭНИКЕ. Дикий Старик с мешком!

ОЛЯ. Значит нам не надо в разные стороны!

ЭНИКЕ. А надо – в одну! Нам в одну сторону надо, Пузатый Матрос!

ПУЗАТЫЙ МАТРОС. Курс в одну сторону! Прямо руля!

ПУЗАТЫЙ МАТРОС выравнивает корабль. Штиль.

ЭНИКЕ. Мирись-мирись, больше не дерись. Если будешь драться, я буду кусаться.

ОЛЯ (*с подсказки Энике*). А кусаться ни при чём. Буду драться кирпичом.

ЭНИКЕ. А кирпич сломается. Дружба начинается!

ОБА. Кря-кря-кря. Мы с тобой друзья!

ДОРА. Меня укачало... глоточек томатного сока... умоляю... живительную капельку... а-то я погибну от морской болезни... уже погибаю... море волнуется – раз, море волнуется – два, море волнуется три – морская фигура – замри!

ДОРА замирает в причудливой позе.

ПУЗАТЫЙ МАТРОС и ЭНИКЕ пытаются отгадать, кого она изображает.

ЭНИКЕ. Осьминог?

ПУЗАТЫЙ МАТРОС. Скумбрия?

ЭНИКЕ. Каракатица?

ПУЗАТЫЙ МАТРОС. Хек?

ОБА. Отомри! Мы сдаёмся! Дора, ты кто?!

ДОРА. Я – морская звезда!

ОБА. Не похоже! Не похоже!

Штурвал крутится сам собою.

ОЛЯ. С таким мореходством вообще никуда невозможно приплыть! Ваш корабль болтается как попало! Прямо без руля и без ветрил! Вы – несусветно бестолковые создания!

ВСЕ. Несусвет! Несусвет! Наш корабль идёт на остров Несусвет!

ОЛЯ. Таких островов не бывает.

ДОРА. Я – учительница географии. Я знаю всё! Такие острова бывают.

ЭНИКЕ. Дора Помидоровна учительница всего. Я у неё учусь. В первом классе.

ПУЗАТЫЙ МАТРОС. И я учился. Пока в мореходку не сбежал. Море сманило. Якорь мне в печёнку!

ОЛЯ. Предположим, один такой остров всё-таки есть. А откуда вы знаете, что мой брат и... мальчик Бенике находятся именно на нём?

ПУЗАТЫЙ МАТРОС. Мы знаем, потому что наш корабль называется «Мокрый кот»! Оля, тебе нравится это название?

ОЛЯ. Название хорошее. А почему кот мокрый?

ЭНИКЕ. Он намок! Это же просто, Оля!

ОЛЯ. А почему он намок?

ПУЗАТЫЙ МАТРОС. Он намок, потому что он моряк!

ЭНИКЕ. Обыкновенный мокрый моряк! Поняла, почемучка?

ОЛЯ. Поняла. Но как всё это связано с моим братом?

ПУЗАТЫЙ МАТРОС. Скажешь, твой брат не любит котов?

ОЛЯ. Конечно, любит!

ЭНИКЕ. А ваши коты поют морские песни?

ОЛЯ. Поют. Когда их купают.

ПУЗАТЫЙ МАТРОС. Люблю петь! Якорь мне в печёнку!

Поёт и вертит штурвал.

ЭНИКЕ подпевает.

Палуба ходит ходуном.

«По морям – по волнам, нынче – здесь. Завтра – там! По морям-морья-морям-морям, эх! Нынче здесь, а завтра – там!» (и т.д.)

ОЛЯ. А мы не собьёмся с курса?

ПУЗАТЫЙ МАТРОС. Ха-ха-ха! Смешной вы народец – сухопутные!

ЭНИКЕ. Оля смешная! Ты смешная!

ОЛЯ. Почему я смешная?

ПУЗАТЫЙ МАТРОС. Потому что море у нас Круглое!

ЭНИКЕ. Оля думает, что квадратное!

ОЛЯ. Я так не думаю!

ПУЗАТЫЙ МАТРОС. Следовательно, курс – какой?

ОЛЯ. Какой?

ПУЗАТЫЙ МАТРОС. Следовательно, курс у нас только один – на остров Несусвет!

ЭНИКЕ. Здесь всего один маршрут, Оля! Круглое море, остров Несусвет!

ОЛЯ. Такого моря – не...

ЭНИКЕ. Опять – не?

ПУЗАТЫЙ МАТРОС. Разнекекалась, ненека. Якорь мне в печёнку!

ДОРА. Прекратите дразниться! Энике! Пузатый Матрос! Вы изучали географию у меня! А Оля у меня ничего не изучала! Оля, иди к доске и скажи нам, как зовут твою учительницу географии?

ОЛЯ выходит, как на уроке.

ОЛЯ. Марьиванна.

ДОРА. Ну, вот видите!

ОЛЯ. Марьиванна знает всю географию!

ДОРА. А Марьиванна говорила вам про Круглое море? Про остров Несусвет? Про «Мокрого кота» хотя бы?

ОЛЯ. Ничего подобного Марьиванна нам не говорила!

ДОРА. И вы не чертили контурные карты?!

ОЛЯ. Чертили. Мы проходили Чёрное море. Азовское. Баренцево.

ДОРА. Вы не проходили Круглое море?! Садись, Оля, два.

ОЛЯ садится.

ЭНИКЕ. В старших классах будете проходить, не отчаивайся!

ПУЗАТЫЙ МАТРОС. Мы его сейчас проходим! (Поёт.) «Самое синее в мире Круглое море моё! Круглое море моё!» Вольная у нас, моряцкая жизнь, Ольга!

ЭНИКЕ. Когда я вырасту, я стану моряком! Я нырять умею! С вышки! Оля, веришь?

ПУЗАТЫЙ МАТРОС. Моя косточка. В мореходку определим, когда вырастет!

ЭНИКЕ. Оля, ты веришь, ты веришь, что я буду капитаном?!

ДОРА. Неужели ты не веришь, что этот карапуз, этот кудрявый ангел, станет капитаном, девочка Оля?

ПУЗАТЫЙ МАТРОС. Обидеть нас хочешь?!

ОЛЯ. Но Энике даже не юнга!

ДОРА. А кто же тогда станет капитаном дальнейшего плавания?

ОЛЯ. Дальнейших плаваний не бывает. Значит и капитанов таких не бывает!

ПУЗАТЫЙ МАТРОС. Обидела...

ЭНИКЕ падает на пол и колотит ногами по палубе, вопит в голос.

ДОРА. Значит ты злая, бессердечная девочка, Оля?

ПУЗАТЫЙ МАТРОС. Ольга, не ожидал.

ОЛЯ. Бывают капитаны дальнего плавания.

ЭНИКЕ пуцце вопит.

ОЛЯ. Я никогда не встречала такого избалованного ребёнка, как ваш Энике!

ВСЕ. А Коля?!

ОЛЯ. Коля самый добрый, самый великодушный, самый умный малыш в мире! Коля умеет читать и писать! И он очень любит играть! Я буду играть с моим братиком всегда-всегда! И мне никогда не будет скучно от малышей игр! Я выучу все считалки в мире! Даже самые старинные. В которые играли наши пра-пра-пра...

ВСЕ (неостановимо). Пра-пра-пра-пра-пра...

ОЛЯ (выкрикивает). Прабабушки!!!

ДОРА (выкрикивает). И дедушки!!!

ПУЗАТЫЙ МАТРОС. Ура!

ЭНИКЕ. Победа!

ОЛЯ. Пусть только Коля найдётся!

ЭНИКЕ. И Бенике!

ДОРА. И помидоры!

ПУЗАТЫЙ МАТРОС. И коты!

ЭНИКЕ. Я тебя люблю. Ты добрая! Ты любишь играть! Я найду Колю! Я буду с ним дружить!

ДОРА. Поверь моему педагогическому опыту, девочка Оля, Колю мы непременно отыщем!

ПУЗАТЫЙ МАТРОС. Николая същем, факт. Верь и плыви! Гордись, что ты моряк!

ОЛЯ. Какой же я моряк?

ЭНИКЕ (*подхватывает и радостно скачет*). С печки бряк! Растянулся, как червяк! Моряку не больно, курица довольна!

ДОРА И ПУЗАТЫЙ МАТРОС его зашикивают.

ОЛЯ. Как же мы сыщем Колю? У нас даже капитана нет, чтобы отдавать команды!

ВСЕ. Есть у нас капитан!

ОЛЯ. Кто?

ВСЕ. Он!!!

Указывают на Месяца.

ОЛЯ. Опять Месяц? Он ничего не умеет. Он только светит и всё!

МЕСЯЦ, не выдержав обиды, скатывается на палубу.

МЕСЯЦ. Ну, всё! Лопнуло моё терпение! Я капитан дальнейшего плавания!

ОЛЯ. Вы говорить умеете?!

МЕСЯЦ. Час от часу не легче! А что я сейчас делаю, по-твоему?

ОЛЯ. Вы... в самом деле – Месяц Небесный?!

МЕСЯЦ. Я – Месяц Ясный! Ясный. «Светит месяц, светит ясный, светит полная луна». Про меня песня. Нравится?

ОЛЯ. Очень!

МЕСЯЦ. И мне. Я люблю, когда про меня поют.

ОЛЯ. Вы такой... К этому невозможно привыкнуть. Месяц Ясный вот тут, рядом со мной...

МЕСЯЦ. И не говори. Я сам не могу к себе привыкнуть. Лучше послушай:

«Месяц, месяц, мой дружок,

Позолоченный рожок!

Ты встаёшь во тьме глубокой,

Круглолицый, светлоокий,

И, обычай твой любя,

Смотрят звёзды на тебя».

Отгадай, чей я дружок?

ОЛЯ (*смеясь*). Вы не знаете, чей вы дружок?

МЕСЯЦ. Я знаю всё на свете! Я проверяю тебя!

Так чей я дружок? Подсказка:

«Аль, откажешь мне в ответе?

Не видал ли где на свете

Ты царевны молодой?

Я жених ей!» – «Братец мой, –

Отвечает месяц ясный, –

Не видал я девы красной.

На стороже я стою

Только в очередь мою».

Кто это написал?

ОЛЯ. Вы меня разыгрываете? Это любой ребёнок знает. А вы сами не знаете, что ли?

МЕСЯЦ. Неправильный ответ! Последняя подсказка. Внимание! Он смуглый, он кудрявый.

Он невысокий. И худенький. И он бродит по аллее один-одинёшенек, хотя няня боится, что он простынет. И он пишет гусиным пёрышком на белых листочках. И он всё время призывает меня. А когда я выхожу, он смотрит на меня, а я на него. И мы не можем глаз оторвать друг от друга. И он говорит мне: «Месяц-месяц, мой дружок. Позолоченный рожок». Он без меня ни одного слова написать не может! Так чей же я дружок?!

ДОРА. Вот горе-то. Месяц наш совсем обеспамятовал! Убывает светило. Скоро исчезнет совсем.

ОЛЯ. Вы умираете?!

МЕСЯЦ. Дора, что такое «умираете»?

ДОРА. Я не знаю.

МЕСЯЦ. Мы не знаем.

ОЛЯ. Это самое плохое в жизни. Это когда кто-нибудь исчезает, и нигде его нет, сколько не ищи.

МЕСЯЦ. Ха-ха-ха! Так вы просто искать не умеете!

ВСЕ. Ха-ха-ха! Так они искать не умеют! Просто!

МЕСЯЦ вдруг покачнулся, прижал ладони к вискам.

МЕСЯЦ. Ах, слабею... скажи, Оля, я не очень потускнел?

ОЛЯ. О, нет! Ничуть!

ОЛЯ прикасается к МЕСЯЦУ и видит, что её пальцы стали светиться.

ОЛЯ. Мои пальцы светятся! Это от вас?

МЕСЯЦ. От кого же ещё?! Не от Доры же! У неё на уме одни помидоры. А я вон какой! Позолоченный рожок я! А ты стёрла мою позолоту! И от этого я ещё больше ослабел. Ведь я убываю!

ОЛЯ. Ваша позолота это как пыльца у бабочки? Простите, пожалуйста, я не хотела её стирать!

МЕСЯЦ. Нет, ты хотела, ты хотела! Ты невероятно непослушная, самонадеянная, не в меру любопытная и вертлявая девочка!

ДОРА (*в панике*). Месяц! Ты сказал виртуальная?!

МЕСЯЦ. Я сказал – вертлявая!

ДОРА. Ты сказал – виртуальная!

МЕСЯЦ. Я сказал, что ты глухая тетеря! (*Оле.*) Так вот... что же я хотел сказать тебе, девочка Оля... забыл... из-за этой Доры.

ДОРА. Ты сказал – дура?

МЕСЯЦ. Я сказал – Дора!

ДОРА. Дура!

МЕСЯЦ. Дора!

ДОРА. Дура!

МЕСЯЦ. Мне дурно!

ЭНИКЕ и ПУЗАТЫЙ МАТРОС. Дора - дура, в лес подула. Шишки ела – обалдела. А когда домой пришла, то совсем с ума сошла!

ОЛЯ. Какие невоспитанные! Разве можно так с учительницей разговаривать?!

ДОРА в голос ревёт.

ДОРА. Вы невоспитанные! Я не буду с вами играть!

МЕСЯЦ. Невыносимый шум! Уйду, куда глаза глядят...

Месяц вяло карабкается по мачте, но бессильно оползает вниз.

ДОРА. Убывает светило...

ОЛЯ. Не покидайте нас, Месяц Ясный!

МЕСЯЦ. Девочка, ты кто?

ОЛЯ. Вы так быстро забыли меня?

ДОРА. Когда он убывает, у него портится память. И характер.

ОЛЯ. Это Дора. А я Оля.

МЕСЯЦ. Припоминаю. Я заглядывал к тебе в окошко. Там была ты и твой маленький брат.

ОЛЯ. Это Коля! Месяц Ясный, вы видели Колю?

МЕСЯЦ. Такой маленький, хороший мальчик?

ОЛЯ. Ах, как точно вы его описали!

МЕСЯЦ. Я смутно помню его. Ведь я вижу всё в лунном свете. Этот свет зыбкий. Он искажает предметы, и в нём нет никакой ясности.

ДОРА. А я тебе сколько раз говорила – записывай. Как прибывать начнёшь, сразу всё записывай! На бумажке. Гусиным пёрышком. Про помидоры, про всё! А на убыле прочитаешь и вспомнишь! И не будешь так глупо выглядеть!

МЕСЯЦ (ОЛЕ). Я глупо выгляжу?!

ОЛЯ. Вы прекрасны, как... как Месяц Ясный!

МЕСЯЦ. Ты тоже такая красивая!

ДОРА. Не слушай его! Он неверный, когда убывает! Коварный он!

МЕСЯЦ. Не зли меня, не зли меня, Дора! Я слабею, слабею, ах, кто-нибудь добренький, кто-нибудь отзывчивый, милосердный, кто-нибудь с большим сердцем – держите меня, у меня предобморочное состояние!

МЕСЯЦ притворяется, что падает в обморок.

ДОРА. Ему сейчас верить нельзя, Оля! Когда он убывает, то сам не свой становится. И от него у всех случаются неприятности!

ОЛЯ. Бедненький Месяц!

ОЛЯ обнимает МЕСЯЦА – и тут же МЕСЯЦ, обхватив девочку своими лунными руками, взлетает с ней в самое небо.

КАРТИНА 4.

НЕБО.

МЕСЯЦ. ОЛЯ.

МЕСЯЦ. Голова не кружится?

ОЛЯ. Я летала на тарзанке! Было ещё внезапнее!

МЕСЯЦ. Ты храбрая. Посмотри, сколько звёзд!

ОЛЯ. Они не колючие?

МЕСЯЦ. Не касайся их! Они страшные недотроги!

ОЛЯ. А что это звенит?

МЕСЯЦ. Это звёзды болтают. Они страшные болтушки!

ОЛЯ. Какие же они красивые!

МЕСЯЦ. А если я тебя отпущу? И ты упадёшь на землю?

ОЛЯ. Вы не посмеете!

МЕСЯЦ. Почему это?

ОЛЯ. Потому что так непорядочно.

МЕСЯЦ. А порядочно говорить, что звёзды красивые?

ОЛЯ. Нельзя же быть таким тщеславным!

МЕСЯЦ. Почему?

ОЛЯ. Потому что это нескромно!

МЕСЯЦ. Что такое нескромно?

ОЛЯ. Это когда кто-нибудь вдруг решит, что он самый-пресамый! А все остальные – так себе...

МЕСЯЦ прячется за тучу. Становится темно.

Как темно! Как одиноко! Ай, звёзды колются! Какие они злючки, оказывается! Я не хочу оставаться одна в небе! Месяц Ясный! Вернитесь ко мне! Мне грустно без вас!

МЕСЯЦ появляется.

МЕСЯЦ. Ну, и кто тут самый красивый?

ОЛЯ. Вы!

МЕСЯЦ. А эти?

ОЛЯ. О, вы, несомненно, ярче их!

МЕСЯЦ. Слышали? Я, несомненно, ярче! Ах, смотри, Оля, они обижаются! На правду глупо обижаться! Смотри, падают... ха-ха-ха!

ОЛЯ. Я не хочу, чтоб звёзды падали!

МЕСЯЦ. Пусть падают, раз они такие дурочки!
ОЛЯ. Немедленно прекратите этот звездопад! А-то...

МЕСЯЦ. А-то?

ОЛЯ. А-то я не скажу, чей вы дружок!

МЕСЯЦ. Звёзды, домой!

ЗВЁЗДЫ поднимаются в небо, кружатся хороводом вокруг МЕСЯЦА и ОЛИ и тихо поют.

МЕСЯЦ. Чей я дружок?

ОЛЯ. Не скажу!

МЕСЯЦ. Так непорядочно!

ОЛЯ. А порядочно уносить маленьких девочек в небо, а потом отпускать их, чтоб они упали?

МЕСЯЦ. Я же не отпустил. Я не очень неверный, Оля! Ты такая добрая, такая красивая. Умная! А я слабею, убываю. Скажи, пожалуйста, чей я дружок. Я сейчас такой уязвимый!

ОЛЯ. Не скажу!

МЕСЯЦ. Ты что, убывающая Оля?!

ОЛЯ. С кем поведёшься! Раз вы такой прекрасный, думаете, вам всё можно?

МЕСЯЦ. Да!

ОЛЯ. Правильно Дора Помидоровна сказала – верить Месяцу нельзя!

МЕСЯЦ. Ну, хорошо, хорошо! Не будем о Доре. Неприятная особа. Давай играть.

ОЛЯ. Во что?

МЕСЯЦ. В складные слова!

ОЛЯ. Я согласна.

МЕСЯЦ. Начинай.

ОЛЯ. Маша-каша.

МЕСЯЦ. Прекрасно!

ОЛЯ. Дорога-берлога.

МЕСЯЦ. Великолепно!

ОЛЯ. Незнайка-балалайка!

МЕСЯЦ. Блестяще!

ОЛЯ. Оля-Коля!

МЕСЯЦ. Не очень.

ОЛЯ. Напротив – прекрасная рифма!

МЕСЯЦ. Что-что?

ОЛЯ. Складные слова называются рифма.

МЕСЯЦ. Без тебя знаю!

ОЛЯ. Глупо обижаться, когда чего-нибудь не знаешь. Гораздо умнее – спросить.

МЕСЯЦ. Разве ты не любишь меня, девочка Оля?

ОЛЯ. Конечно, люблю.

МЕСЯЦ. Даже когда я коварный?

ОЛЯ. Вы же самый красивый в небе!

МЕСЯЦ. В меня ведь невозможно не влюбиться?

ОЛЯ. Совершенно невозможно, Месяц Ясный.

МЕСЯЦ. Меня любят поэты и влюблённые! Оля, кем ты хочешь стать, когда вырастешь? Большим поэтом или юной влюблённой девушкой?

ОЛЯ. Я могу подумать?

МЕСЯЦ. Полминуточки.

ОЛЯ думает. МЕСЯЦ подсказывает. Слышны восклицания: «Маша-каша. Складные слова».

ОЛЯ. Не подсказывайте!

МЕСЯЦ. Время истекло!

ОЛЯ. Я хочу стать большим поэтом!

МЕСЯЦ. Девочка Оля! Ты станешь большим поэтом. Ты знаешь все складные слова в мире!

ОЛЯ. Спасибо, Месяц Ясный.

МЕСЯЦ. Благодарить будешь потом. А теперь скажи мне, чей я дружок?

ОЛЯ. Я вам скажу, чей вы дружок. Думаете, мне приятно видеть, как вы всё забываете, будто старенькая бабушка? Но, прошу вас, Месяц Ясный, найдите сперва моего братика Колю!

МЕСЯЦ. Всего-то? Такой пустяк? Летим!

ОЛЯ. Нет! Я не могу бросить своих друзей! Они сейчас совсем одни на «Мокром коте», в открытом море, без руля и без ветрил! Их мотает! Их носит над пучиной! Им страшно! Им одиноко без меня!

МЕСЯЦ. Ха-ха-ха! Посмотри, как твоим друзьям одиноко без тебя!

КАРТИНА 5.

КОРАБЛЬ.

На палубе разгар веселья.

ВСЕ. Баба сеяла горох. Их-вох! Их-вох! Обвалился потолок. Их-вох! Их-вох! Баба шла-шла-шла. Пирожок нашла. Села, поела. Опять пошла! Баба села на мысок, а потом на пятку. Стала русского плясать. И пошла вприсядку!

Пляшут до упаду.

ОЛЯ. Как вам не стыдно? Остановитесь немедленно!

ПУЗАТЫЙ МАТРОС. Тебе завидно, что нам весело?!

ОЛЯ. Мне не завидно! Мне обидно!

ПУЗАТЫЙ МАТРОС. Сама аж в небо забралась. А нас корит!

ЭНИКЕ. Оля в небе! Оля – самолёт!

ДОРА. Сманил, окаянный! Сманил, золотой! Упустили ребёнка!

ЭНИКЕ. Самолёт-самолёт, ты возьми меня в полёт! А в полёте пусто – выросла капуста!

ОЛЯ. Как же глупо вы себя ведёте!

ВСЕ. Между небом и землёй поросёнок рылся! И нечаянно хвостом за небо зацепился!

ОЛЯ. Ну, будьте же серьёзными! Проявите хоть каплю благоразумия! Легкомысленные вы. Безответственные. Мы не можем бесконечно играть! Нам же нужно сосредоточиться! Впереди у нас очень важные дела!

МЕСЯЦ подхватывает ОЛЮ и танцует с ней, не давая ей спуститься.

ПУЗАТЫЙ МАТРОС. Сама танцует, а нам не даёт! ОЛЯ. Я невольно танцую! Я во власти луны! Я не могу остановиться! Не машите, руки! Не скачите, ноги! Голова моя, не вертись! Хи-хи-хи! Месяц, покружи меня ещё!

МЕСЯЦ кружит ОЛЮ в танце.

ПУЗАТЫЙ МАТРОС. Безответственная!
ЭНИКЕ. Легкомысленная!
ДОРА. Это танго моей юности!

И тут страшная тень нависает над кораблём. Пассажиры мечутся по палубе.

ВСЕ. Чудовище! Легучее чудовище! Мы погибли! Спасайся, кто может! Полундра!
ОЛЯ. Какой страшный дракон! Какие огромные крылья! Какие когтистые лапы! Это настоящий птеродактиль! Или даже Змей Горыныч!

ЧУДОВИЩЕ пикирует на палубу, хватая в когти ДОРУ и уносится с ней в кипящую морскую даль.

ГОЛОС ДОРЫ. Спасите-помогите... похитили... погубили... украли среди бела дня... бросайтесь в кипящие волны и спасайте меня, вашу заслуженную учительницу, Дору Помидоровну Томатову! Берегите помидоры... и Олю...

Корабль со страшным треском налетает на рифы и разваливается. Гигантская волна накрывает пассажиров.

КОНЕЦ ВТОРОГО ДЕЙСТВИЯ.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

КАРТИНА 6.

*ОСТРОВ НЕСУСВЕТ. ПОЛЯНКА.
ЦЫПЛЁНОК. ДОРА.*

ДОРА привязана к дереву.

ЦЫПЛЁНОК (поёт). «Цыплёнок пареный, цыплёнок жареный пошёл по улице гулять! Его поймали, арестовали, велели паспорт показать.

Паспорта нету. Гони монету. Монеты нет, садись в тюрьму. Тюрьма закрыта, садись в корыто. В корыте грязная вода!» и т.д.

И запускает самолётики. Они бессильно падают.

ДОРА. Хулиган! Лоботряс! Второгодник! Видела бы тебя твоя мать! У неё бы все перья поседели от горя!

ЦЫПЛЁНОК (поёт). «По приютам я с детства скитался. Не имея родного угла. Ах, зачем я на свет появился! Ах, зачем меня мать родила!» Дора, ты попала в дурную компанию! В мою!

ДОРА. Я не попадала! Это ты налетел на наш корабль и похитил меня, как дракон красавицу! А я тебе не красавица! Я заслуженная учительница! Мне надо всех учить! А как я могу учить, если я привязанная!

ЦЫПЛЁНОК. Меня учи!

ДОРА. Сам учись!

ЦЫПЛЁНОК. Мне буквы не даются!

ЦЫПЛЁНОК пишет на листке: «Мамая нашолся!»

Где тут ошибка? Ну, где? Ну, в каком слове?

ДОРА. Не скажу!

ЦЫПЛЁНОК. Покажи ошибку, Дора! Письма с ошибками не доходят до мамы.

Складывает из листка самолётик и запускает. Тот бессильно падает.

Вот видишь! Адрес неточный. Надо, чтобы все слова были без ошибок. Тогда письмо сразу дойдёт. До мамы моей. До Курицы Рябы. Она прочитает письмо и узнает, что жив её любимый сын, её Цыплёнок Жареный!

ДОРА. Мне тебя не жалко!

ЦЫПЛЁНОК. Не обманывай! Тебе меня жалко!

ЦЫПЛЁНОК пробует закукарекать, но только сварливо квохчет.

ДОРА. Ты даже кукарекать не умеешь, где уж тебе письма писать!

ЦЫПЛЁНОК. Сейчас как клюну!

*ЦЫПЛЁНОК наскакивает на ДОРУ.
ДОРА боится.*

ДОРА. Спасите-помогите! Учительницу убивают!
ЦЫПЛЁНОК. Учи меня читать! Учи меня писать!
ДОРА. Цыплёнок Жареный совсем с ума сошёл!
На людей уже бросается!
ЦЫПЛЁНОК. А хочешь, Дора, помидору?
ДОРА. А у тебя есть?

*ЦЫПЛЁНОК протягивает горсть камешков.
Но Дора связана.*

ЦЫПЛЁНОК. Ах, простите-извините!

*Развязывает Дору.
ДОРА понарошку ест помидоры-камешки.*

ДОРА. Уж намаялась я, уж намучилась. Спину ломит. В глазах сверкает! А страху натерпелась с Цыплёнком с этим! Как ты меня над океаном-то проволоком. Думала – не удержишь! Утопишь! Сам-то щупленький! Одни косточки. А ну как переломишься? А тащить устанешь? А сбросишь в самую пучину? И кто за мной кинется? Кто рискнёт? Ради Доры Помидоровны Томатовой?
ЦЫПЛЁНОК. Та же история! Мыкаюсь, жареный, одинокий. Курам на смех. Мать моя курица проворонила меня. Я и вылупиться толком не успел, а уж – в воронью слободку угодил. А какая жизнь в слободке? Воровство да обман. Какой пример подрастающему цыплёнку? Ну и покатился по наклонной. Все кричат – люби ворону! Мать она тебе! Вырастила-выкормила! А она мне не мать. Моя мать – курица! Не забуду мать родную! До гроба! *(Поёт.)* «Вот умру я, умру я, похоронят меня! И никто не узнает, где могилка моя».

*Обнялись и плачут.
Крадучись входит нервная крыса ЛАРИСА.
Озирается и принохивается.
Читает надпись.*

ЛАРИСА. Мама я нашолся. Кто такой Мама я?
ЦЫПЛЁНОК. Мама моя.
ЛАРИСА. Не ври. Твоя мать – Ряба. На каком языке это написано?
ЦЫПЛЁНОК. На нашем.
ЛАРИСА. Ясно. Я думала, на иностранном.

ДОРА, шевеля губами, читает плакат.

ДОРА. Нашла!

ДОРА бросается к плакату и отделяет местоимение «я».

Вот где ошибка была! Запускай, Цыплёнок! Дойдёт до матери теперь!

ЦЫПЛЁНОК складывает самолёт из плаката, запускает, тот падает.

ЛАРИСА. Ясно. Учитесь писать. И всё никак.

ДОРА. Ученик бестолковый попался!
ЦЫПЛЁНОК. Я толковый! Это ты плохо учишь!

ЛАРИСА. Ясно. Ссоритесь. Ну, ссорьтесь. Вы Ясного не видели?

ДОРА. Лариса. Тебе нельзя сейчас к нему. Он же убывает!

ЛАРИСА. Я крыса рискованная. Пора внести ясность в наши отношения.

ЦЫПЛЁНОК. Лариска, я тебя клюну! Ты мешаешь нам письмо писать!

ЛАРИСА. Цыть, цыпа! Я крыса пуганая. Меня сам Ясный ножиком шпынял! А на тебя, Жареный, я вообще чихала! *(Доре.)* Веди меня к самому!

ДОРА. Ты посмотри, какая буря на море! Там все корабли давно разбились! Все утонули! Одни мы остались!

ЛАРИСА. Мне без разницы! Видеть его хочу!

ДОРА. Так у вас с ним любовь, Лариса?!

ЛАРИСА. Тебе жить надоело, Томатова?!

ДОРА. Боюсь я, Лариса! Опять ведь схлестнётесь! Пережди денёк! А там он прибывать начнёт, и вы опять помиритесь.

ЛАРИСА. Не зли меня, Дора! Я крыса нервная. Мне терять нечего! Пускай он мне сам скажет, конец нашей дружбе – нет? Я в эти глаза хочу посмотреть. В его золотые – моими красными.

ЦЫПЛЁНОК. Голова бесшабашная!

ЛАРИСА. Держите меня, ребята, держите! Я крыса отчаянная! Сотворю чего-нибудь такое-эдакое! Перегрызу не то или покусую не того опять! Я сама себя боюсь! Ой, изболелась моя душенька, изнылась!

*ЛАРИСА горестно пицтит и порывается.
ЦЫПЛЁНОК и ДОРА удерживают её.
И тут входит наша компания: впереди МЕСЯЦ, он освещает дорогу. За ним ОЛЯ, ЭНИКЕ, ПУЗАТЫЙ МАТРОС.*

МЕСЯЦ (ЛАРИСЕ). Здравствуй, красивая!

ЛАРИСА. Ненавижу!

МЕСЯЦ. Ну, не злись! Ну, не дуйся! Ну, повернись ко мне личиком своим прелестным!

ЛАРИСА смотрит ему в глаза.

ЛАРИСА. У-у, глаза золотые!

МЕСЯЦ гладит её по щеке. Щека начинает светиться.

МЕСЯЦ. Исхудала-то как, истаяла.

ЛАРИСА. Зачем тут девчонка?

МЕСЯЦ. Брата ищет. Не встречала? На тайных тропинках?

Отходят в сторонку, шушукуются.

ОЛЯ. Дора Помидоровна! Вы нашлись! Мы так волновались! А где чудовище?

ДОРА. Вот оно!

ЦЫПЛЁНОК. Вот я! *(Протягивает руку.)*

Цыплёнок. Жареный.

ОЛЯ *(жмёт руку)*. Оля. Девочка. Не похож ты на чудовище!

ЦЫПЛЁНОК. А ты не похожа на курицу!

ОЛЯ. Надо бы тебя хорошенько наказать, раз ты похитил заслуженную учительницу!

ЦЫПЛЁНОК. Чихали мы на ваших учительниц!

ПУЗАТЫЙ МАТРОС. Наш корабль из-за тебя разбился! Такую бурю поднял крыльями своими!

ЦЫПЛЁНОК. Чихали мы на ваши корабли!

ЭНИКЕ. Мы все чуть не утонули из-за тебя! Я за Олю уцепился! Дядя Пузатый Матрос – за меня!

Оля гребла-гребла, гребла-гребла, насилу выгребла!

ОЛЯ. Я, наверное, в секцию запишусь. По спортивному плаванию!

ЦЫПЛЁНОК. Чихали мы на ваши секции!

ОЛЯ. Ты, что же, совсем не раскаиваешься?

ЦЫПЛЁНОК. Совсем!

ПУЗАТЫЙ МАТРОС. Вяжи его, братцы! Толкай его в трюм! Повесим на рее! Утопим в волнах!

ЦЫПЛЁНОК. Чихали мы на ваши волны!

ЭНИКЕ. Ты останешься совсем один! А мы будем играть, ходить в походы! Кушать вареники!

ЦЫПЛЁНОК. Чихали мы на ваши вареники!

ПУЗАТЫЙ МАТРОС. Ты будешь сидеть в сыром и тёмном трюме. Со страшными крысами!

ЛАРИСА *(издалека)*. Эй, Пузатый! Напраслину на крыс не возводи там!

ОЛЯ. Посидишь на стульчике и подумаешь о своём поведении!

ЦЫПЛЁНОК. А я подожгу ваш корабль и убегу! У меня спички есть!

ПУЗАТЫЙ МАТРОС. Ты вырасти сначала, шпингалет, а потом спички воруй! Хватай неразумного, ребята! Миром навались!

Все гоняются за ЦЫПЛЁНОКОМ.

ЦЫПЛЁНОК. Все на одного? Так, да?! Такая ваша справедливость?

ОЛЯ. Цыплёнок Жареный, пойми, маленьким нельзя спички!

ЦЫПЛЁНОК. Чихали мы на ваши спички!

ЦЫПЛЁНОК швыряет спички. ОЛЯ их подбирает.

ДОРА. Остановитесь, друзья мои! Перед вами просто Цыплёнок. Да, он трудный подросток! Он второгодник и хулиган! Но спросите себя, что толкнуло этого пернатого отрока на такой страшный проступок?

Все спрашивают друг друга: «Что его толкнуло?»

ОЛЯ. Нужно спросить его самого!

ДОРА. Скажу я!

ЦЫПЛЁНОК. Не говори им, Дора, ничего!

ДОРА. Так слушайте же! Тяга к знаниям его толкнула на преступление, друзья мои!

И не нужно стыдиться собственной безграмотности! Нужно учиться! У меня!

ОЛЯ. Ты хочешь научиться читать и писать?

ЦЫПЛЁНОК. Когда я буду грамотный, мама моя найдётся!

ЛАРИСА *(издалека)*. Если ты такая умная, то поправь ошибки этого парня!

ОЛЯ исправляет надпись. Теперь написано: «Мама, я нашёлся!»

ЦЫПЛЁНОК сворачивает самолёттик, запускает его и тот улетает.

ЦЫПЛЁНОК. Теперь мама получит моё письмо и найдёт меня! Теперь сажайте меня в трюм. Идите в поход. Ешьте ваши вареники! А я маму буду ждать! Один-одинёшенек. В тёмном-тёмном трюме! Со страшными... Ларисами.

МЕСЯЦ. Пробыл мой час! Прощайте, друзья!

ВСЕ бросаются к МЕСЯЦУ.

ЛАРИСА. Не подходите! Он мой! Меня одной! Не трогайте! Моё это! Не убывай! Не оставляй меня, мой Ясный! Не разрывай мне сердце, не томи!

МЕСЯЦ. Прощай, краса очей моих, Лариса! Ты таешь, Лариса. Все тают. Всё тает вокруг. И я – та-ю...

ЛАРИСА. Ну, хочешь, зарежь меня! У тебя ножик есть, я видела! Только сияй мне! Сияй! Померк, ненаглядный! Глазыньки закатил золотые! Жизнь ты моя окаянная! Кому ты нужна теперь? *(Баюкает бездыханного МЕСЯЦА. Поёт на мотив колыбельной.)* «Вышел месяц из тумана,

Вынул ножик из кармана. Буду резать, буду бить. Всё равно тебе голить. А за месяцем – луна. Чёрт повесил колдуна. А колдун висел-висел и в помойку улетел. А в помойке жил Борис, председатель дохлых крыс. А жена его Лариса – замечательная крыса. Он Ларису невзлюбил. Взял топор и зарубил. А Лариса не снесла. Взяла деньги и ушла».

Пока Лариса поёт колыбельную - считалку, свет меркнет.

Абсолютная темнота. И тишина. Страшно.

КАРТИНА 7.

КОСТЁР.

ОЛЯ, ТОРБА.

Позже все остальные.

ОЛЯ (в темноте). Здесь есть кто-нибудь? Дора Помидоровна! Энике! Пузатый Матрос! Ау! Цыплёночек! Лариса! Отзовитесь! Друзья мои, вы покинули меня?

ОЛЯ зажигает спичку и видит щепки.

На щепке какие-то буквы! *(Читает.)* «Мокрый кот». Это обломки нашего корабля. Сослужи мне последнюю службу, мой отважный «Мокрый кот»! Развей мрак этой удивительной ночи!

ОЛЯ разжигает костёр.

Костёр разгорается, и по ту сторону его, за языками пламени, ОЛЯ видит сгорбленного старичка с большим-большим мешком. Это ТОРБА.

ОЛЯ. Ай!

ТОРБА. Ой!

ОЛЯ. Я вас знаю! Вы – Дикий Старик с мешком!

ТОРБА. Ась?

ОЛЯ. Торба!

ТОРБА. Ась?!

ОЛЯ. Я вас не боюсь, Торба! Я хочу с вами сразиться! Я вас искала для этого! Я проплыла бездонное Круглое море! Мой самый лучший в мире корабль разбился! Мои самые верные в мире друзья пропали! Но я нашла вас, самый опасный в мире Дикий Старик с мешком!

ТОРБА. Ась?

ОЛЯ. Вы знаете ещё какие-нибудь слова?

ТОРБА. Чиво это?

ОЛЯ. Вы принимаете бой или нет?!

ТОРБА. Пряника дать мятного?

ОЛЯ. Чиво это? То есть, я хотела сказать – нет! Противные ваши пряники!

ТОРБА. Кораллов заморских дать?

ОЛЯ. Противные ваши кораллы!

ТОРБА. Жемчуга отборного, ленту атласную, бисера мелкого – дать? Дать? Что угодно для души? Аль всё на свете надоело? Кроме...

ОЛЯ. Кроме Коли!

ТОРБА. Парчи-бархата хошь?

ОЛЯ. Да неужели вы думаете, что я променяю целого брата на какой-то там отрез бархата? Да вы мне хоть... золотой дворец дайте!

ТОРБА. Золотой дворец дать? Дать?!

ТОРБА хочет развязать мешок.

ОЛЯ. Стойте! Безжалостный старик! Вы самый бестолковый из всех, кого я сегодня встретила! Поймите же, не меняются родные братья ни на какие дворцы!

ТОРБА. Чего дать-то? Доху дать? Хошь коней вороных? А, бери Жар-птицу! Хошь яблоков молодильных?

ОЛЯ. Чтобы снова в детский сад пойти? Или даже исчезнуть совсем, как Месяц Ясный? Нетушки, спасибо!

ТОРБА. Есть у Торбы одно, незнамо что. Дать?

ОЛЯ. А что это?

ТОРБА. Не знамо.

ОЛЯ. Хотя бы примерно?

ТОРБА. Кто не видел, не знает. Кто видел, не скажет.

ОЛЯ. А вы хитрый! Знайте же, Торба, – даже самые таинственные тайны мне больше не интересны! Пока не вернётся мой маленький брат! Дайте мне обыкновенного моего Колю, наконец!

ТОРБА. Ась?

ОЛЯ. Я по нему очень-очень соскучилась!

ТОРБА. Ай, ду-ду, ду-ду, ду-ду, потерял мужик дуду. Шарил-шарил, не нашёл. Он заплакал и пошёл! А ты о ком горюешь-тужишь, мать моя?

ОЛЯ. Опять – двадцать пять! По Коле же я тужу! По братику моему младшему горюю! Я играть с ним не хотела, и он исчез!

ТОРБА. Играть-то надо-ть, мать моя! Ой, как надо играть-то! Бывало, и охоты нет, и на душе кошки скребутся, и ноженьки отваливаются, и рученьки плетями висят, а делать нечего – скатишься с горба и играшь-играшь-играшь... через силу!

ОЛЯ. Да кто заставляет вас играть-то? Кто-й-то?

ТОРБА. Кто-кто – Дед Пихто! Ишо Пых!

ОЛЯ. Ишо Пых?!

ТОРБА. Ну! Знашь-нет? Ты не трогай Пыха, будет тебе лихо! Два у меня товаришша – Пихто и Пых! Уж соберёмся,

уж напшумим, натопаем! Хошь, выпущу?
(Тянетса к мешку.)

ОЛЯ. Не хочу я топать с вашими Пыхами!

ТОРБА. Твоя воля, мать моя. Насильно мил не будешь. Они парни сурьёзные. К чужим не особо идут. Особенно Пых. Пихто ндраву помягше будет, всё больше интересуется – кто да кто? Пых же, напротив, – иной раз так пыхнет, что и усы тебе опалит. Ты усы-то берегёшь, мать моя?

ОЛЯ. Нет у меня никаких усов. Ничего у меня нет! Как несправедливо получается, дедушка Торба! У вас – целых два товарища, а у меня – ни одного! А сама с собой не очень-то поиграешь!

ТОРБА. Экая ты хныря, мать моя!

ОЛЯ. Я не хныря!

ТОРБА. Тогда зяпла!

ОЛЯ. Я не зяпла!

ТОРБА. А почто хныришь и зяпаешь?

ОЛЯ. Я хнырю, потому что мне грустно. А зяпаю, потому, что мне одиноко!

ТОРБА. А ты выйди в круг да спляши!

ОЛЯ. Сплясать? Ну что же я – совсем, что ли, дурочка вам?!

И вскакивает, будто её вздёрнул кто-то.

И-эх!

И пускается в пляс. Да так ладно и ловко, что ТОРБА, бросив шапку оземь, идёт дробным, плясовым шагом вокруг девочки. Пляшут задорно и весело. Наконец, выдохлись оба и падают на траву.

ОЛЯ. Запыхалась! Молока бы чашку!

ТОРБА. Задохся! Квасу бы чарку!

ОБА. Охо-хонюшки!

И вдруг ОЛЯ резко вскакивает. И кричит.

Коля!!!

ТОРБА вскакивает следом.

ТОРБА. Коля!!!

ОЛЯ. Что вы-то кричите? Коля же в мешке у вас! Сами же посадили! Отпустите его! Сколько можно! Просто развяжите мешок! Коля такой маленький, дедушка Торба! Он же там боится! Вдруг его обижают?

ТОРБА. От сморозила так сморозила! А того ума нет, чтоб подумать – кому в башку взбредёт ангельскую душку обижать?

ОЛЯ. А чудища ваши мешочные?! Тот же Пых! Вы же, когда маленьким были, боялись Пыха? Боялись?! Вас бы в мешок посадили, вы бы ого-го как испугались!

Торба пугается и показывает на свой мешок – тот шевелится.

ТОРБА. Кто-й-то там?

ОЛЯ. Это Коля шевелится?

ТОРБА. Это шевелится кто-й-то. Боязно мне, мать моя.

ОЛЯ. Вы что же, не смотрите, кого в мешок сажаете?

ТОРБА. Да разве ж усмотришь за всеми? От задремает дедушка старенькой, оне уж тут – вьюном вьются. Мешок-то прохудился, так оне в каждую дырочку норовят проныриться. Кто ни попада. Иного и не узнашь, человек ли, зверь, аль сучок какой древесный. Так они, слышь, мать моя, мало, что набьются – не продохнуть, ещё и перелаяются промеж себя! Прямо в мешке моём! А мне таку кучу-малу на хребтине таскать! Страма на старости-то лет!

ОЛЯ. Я не боюсь! Я посмотрю! Вдруг там всё-таки Коля!

ТОРБА. Погодь!

ОЛЯ. Ась?

ТОРБА. Не горячись.

ОЛЯ. Чиво?

ТОРБА. На горбик встащусь, тогда и рискуй!

ТОРБА ме-едленно забирается на холмик.

ОЛЯ. Ну, как вы там? Спрятались?

ТОРБА. Схоронился, мать моя! Ты ко мне бежи, ежли чёрт какой выпрыгнет! Я его палкой огрею!

ОЛЯ. Я-от как погляжу, хто там схоронился-от, да и огрею дубиной-то, ежли враг какой выпрыгнет! От!

ОЛЯ дёргает за верёвочку, мешок открывается. ОЛЯ крепко зажмуривается. Из мешка вылезают ДОРА, ЭНИКЕ, ЦЫПЛЁНОК, ПУЗАТЫЙ МАТРОС.

ОЛЯ, не открывая глаз, оцупывает каждого и называет по имени. Потом открывает глаза.

А Коли здесь нет.

ВСЕ. Коли здесь нет.

ОЛЯ. Значит, Торба не похищал Колю?

ВСЕ. Не похищал.

ОЛЯ. Но Энике, Торба похищал же твоего брата Бенике!

ЭНИКЕ. Бенике!

БЕНИКЕ. Энике! (Подбегает.)

ЭНИКЕ. Бенике всё время был с нами.
БЕНИКЕ. Энике всё время был с нами!
ЭНИКЕ. Бенике прятался, я появлялся.
БЕНИКЕ. Энике прятался, я появлялся!
ОЛЯ. Вас всё время было двое?!

ЭНИКЕ. Энике без Бенике немыслим!
БЕНИКЕ. Бенике без Энике немыслим!

ОБА. Эни-бене раба, интер-финтер жаба. Эне-бене рес, квинтер финтер, жес!

ПУЗАТЫЙ МАТРОС. В трюме прятались племяши! Мои косточки!

ОЛЯ. Значит, вы все меня обманули?!

ВСЕ. Мы все тебя обманули.

ОЛЯ. Но зачем?

ЭНИКЕ. Чтобы ты играла с нами, Оля!

БЕНИКЕ. Что тут непонятного?

ДОРА. Чтоб ты училась у меня!

ЦЫПЛЁНОК. Чтобы ты маму мою нашла!

ПУЗАТЫЙ МАТРОС. Чтоб ты стала моряком!

Якорь мне в печёнку!

ОЛЯ. Значит, вы просто злые, вздорные созданья?!

ВСЕ. Что такое злые?

ВСЕ. Что такое вздорные?

ВСЕ. Что такое созданья?

ОЛЯ. Ах, что же мне делать теперь!

ВСЕ. Играть!

ОЛЯ. Я с вами больше не играю! Ни с кем! Вы не понимаете даже самых простых вещей! Не то что про доброту, а даже про обыкновенную вежливость! Я ухожу от вас! Вы такие глупые! А мне так грустно!

ОЛЯ отходит ото всех и садится у костра.

ДОРА. Игры в сторону, друзья! Наступила минутка грусти! Оля, хочешь, мы посидим с тобой у костра?

ОЛЯ. Мне всё равно.

ПУЗАТЫЙ МАТРОС. Нам немножко страшно без тебя в темноте.

ЭНИКЕ. Нам немножко не видно без тебя в темноте.

БЕНИКЕ. Нам без тебя – хоть глаз выколи!

ЦЫПЛЁНОК. Хочу к маме!

ДОРА. Оля, мы все боимся без тебя в темноте!

ОЛЯ. Ну и бойтесь! Мне всё равно!

ДОРА. На меня кто-то дышит. Начинаю кричать – а-а-а... *(Кричит как сирена.)*

ОЛЯ. Хорошо, посидите.

ЦЫПЛЁНОК. Чур, я рядом с Олей!

Все радостной гурьбой рассаживаются вокруг костра. Лёгкая потасовка за право сидеть рядом с Олей.
Наконец и ТОРБА слезает с холмика и подбредает к костру.

ТОРБА. От и Торба, эх, доплёлся, старенькой дедушка. Пустите уж и старикашечку погреться к огоньку? От косточки-то погреть. Оне, кости-то от старые, старющие. От ноют, от скрыпят вить, как черти каки, косточки-то. На себе таскашь их всю дорогу, а оне вить – свои, не чужие, кости-то...

ВСЕ. Садись уже, Торба!!! Ты в огонь сейчас свалишься, Торба! Не мотайся тут, Торба!

Усаживают Торбу.
Подходит ЛАРИСА. Озирается и нервничает.

ЛАРИСА. Я буду рассказывать страшные истории!

ОЛЯ. Зачем?

ЛАРИСА. Затем, что у меня плохое настроение!

ОЛЯ. У меня оно ещё хуже!

ЛАРИСА. Тогда я расскажу тебе просто жуткую историю!

ОЛЯ. От этого у меня улучшится настроение?

ЛАРИСА. Несомненно!

ОЛЯ. Хорошо, расскажите, пожалуйста!

ВСЕ *(кроме ОЛИ)*. Расскажи! Лариса! Пострашней! Чтоб мурашки по коже! Чтоб волосы дыбом! Чтоб поседеть, как лунь! Чтоб зайкой стать! Чтоб помереть со страху! Чтоб ослепнуть, оглохнуть от ужаса! Чтоб лопнуть и треснуть! Чтоб упасть и не встать! Напугай нас хорошенечко, Ларисища!

ДОРА. Тишина в классе!

Тишина. Лишь потрескивают щепки в костре.

Начинай, Лариса.

ЛАРИСА. Зря вы, граждане, мертвецов ругаете! Нормальные они ребята! К ним не лезь, и они не полезут. Ясный не даст соврать. Мертвецы, как только ночь – сразу выползают из гробов и за нами подсматривают! Они и сейчас за деревьями стоят. Пускай! Жалко, что ли? Главное, ребята, не обращайтесь на них внимания, тогда им скучно станет и они по гробам своим расползутся. Мы с Ясным часто к мертвецам ходим. Они таких не трогают. Вот один раз гуляли мы с Ясным под ручку, смотрим – катится гроб на колёсиках.

ЭНИКЕ. Боюсь!
БЕНИКЕ. Боюсь!

ПУЗАТЫЙ МАТРОС. И я!

ЦЫПЛЁНОК. И я!

ДОРА. Тишина в классе! Продолжай, Лариса!

ЛАРИСА. Гроб позвонил в домофон, и та женщина говорит...

ЭНИКЕ. Какая та?

БЕНИКЕ. А где эта?

ЛАРИСА. И ТА женщина говорит: «Кто?» Гроб отвечает: «Гроб на колёсиках». ТА женщина открыла дверь в подъезд, гроб вкатился и стал подниматься на пятый этаж. Он поднимался на лифте, он же не мог на колёсиках по ступенькам вверх катиться. Потом гроб вышел из лифта и позвонил в квартиру ТОЙ женщины. Та женщина говорит: «Кто?»

ЭНИКЕ. Она уже говорила: «Кто-о-о?»

БЕНИКЕ. Ктокалка какая-то, а не женщина.

ЛАРИСА. Так! Уясните! Когда я говорю, вы оба молчите!

ЭНИКЕ. Почему?

БЕНИКЕ. Почему?

ЛАРИСА. Потому что я настоящая, а вы нет.

ЭНИКЕ. Почему?

БЕНИКЕ. Почему?

ЛАРИСА. Потому что я из мяса и шерсти, а вы из одних слов!

ЭНИКЕ. Тогда ладно!

БЕНИКЕ. Тогда ладно!

ЦЫПЛЁНОК. Лариска, быстрее рассказывай, а то мне скоро кукарекать, и все мертвецы опять разбегутся!

ПУЗАТЫЙ МАТРОС. Чего резину тянуть? В гробу утопленник или кто?

ЭНИКЕ. Кто-кто?

БЕНИКЕ. Кто-кто-кто?

Братья переглядываются и хихикают.

ПУЗАТЫЙ МАТРОС цыкает на них.

ТОРБА. Охохонюшки! Никакого спасу нету от нечистой силушки! По всем-от углам напичкалась, дурнина болезная.

ТОРБА прячет голову в мешок.

ДОРА. Угомонились, двоечники? Продолжай, Лариса.

ЛАРИСА. Гроб на колёсиках тихо вкатился в квартиру и покатился к зале. Он встал посередине залы. Вот, например, здесь сервант, а здесь пианино. А посередине гроб! А женщина...

ЭНИКЕ (*шёпотом*). Та...

БЕНИКЕ. Та женщина.

ЛАРИСА. Та женщина смотрит и боится – вдруг мертвец выскочит?! А сама думает – а вдруг там золото? И тут изнутри гроба постучали! Тук. Тук. Тук. Та женщина говорит: «Кто?» Крышка гроба медленно поднялась, и женщина увидела

мертвеца. Он был весь чёрный! Женщина наклонилась и говорит: «Это ты стучал?» А мертвец открыл глаза и говорит: (*ЛАРИСА вопит*) «Отдай свою пенсию!!!»

ВСЕ вопят от страха.

ОЛЯ. История, конечно, очень страшная. Но моё настроение нисколько не улучшилось.

ЛАРИСА. Я смотрю, на тебя не угодишь!

ОЛЯ. Я же не виновата, что мне всё грустнее и грустнее!

ЛАРИСА. Я смотрю, ты у нас самая умная!

ОЛЯ. Если б я была умная, я бы уже нашла своего брата, а я только играю и прыгаю с вами. Какой же это ум?

ЛАРИСА. А я говорю – ты самая умная здесь! Хочешь поспорить с крысой?

ОЛЯ. Вряд ли я смогу вас переспорить!

ЛАРИСА. Поэтому молчи и слушай. И вы, ребята, слушайте. Всё в мире изменилось. Радикально. Ребята, вы меня знаете. Я везде бываю, я всё вижу, всё замечаю. Я хожу туда-сюда. Я – и у живых и у мёртвых. И на свету и в темноте. Ребята, я даже там бываю, куда сам Ясный не заглядывал. Надеюсь, вам ясно, кто я?

ОЛЯ. Вы крыса.

ВСЕ. Ты крыса.

ЛАРИСА. Я крыса. А крысы такое видят, что не всем можно знать. Но даже я, крыса Лариса, не понимаю, что я такое увидела на нашем Несусвете.

ОЛЯ. Может быть, оно выскочило из мешка дедушки Торбы?

ЛАРИСА. Уясни, девчонка! Такого в мире ещё не было никогда, нигде, ни почему, никак, ни зачем.

ЦЫПЛЁНОК. Оно хотя бы доброе?

ЛАРИСА. Добрые – в мире живых.

ДОРА. Оно злое?!

ЛАРИСА. Злые – в мире мёртвых.

ВСЕ. Откуда оно взялось? Какое оно? На что похоже? Что оно кушает? С кем играет! Где живёт?

ЛАРИСА. Ребята, первый раз в жизни – я не знаю.

Все смотрят на ОЛЮ.

ОЛЯ. Если оно ни злое, ни доброе, ни живое, ни мёртвое, то чего оно хочет?

ЛАРИСА. Оно хочет, чтобы всё на свете остановилось. И люди, и звери, и поезда, и самолёты. И день и ночь. И корабли. И дети. И даже Месяц Ясный. Всякое дыхание должно застыть, ребята!

ДОРА. Фу, Лариса! Как ты нас напугала! Это же просто! Спросила бы меня! Я же учительница! Я знаю! Если не-пойми-что хочет, чтоб всё остановилось, то мы – наоборот – просто не будем останавливаться! Мы будем бегать! Без остановки! Вечно! И тогда ничто на свете не остановится! И всякое дыхание будет дышать вечно! Потому что мы поднимем ветер. Прямо с моря! Ветер будет дуть, и дыхание будет дышать! Потому что морской воздух очень полезен для всякого дыхания! Бежим, друзья мои! Бежим и дуем!

ВСЕ бегают и дуют.

Поднимается ветер.

ОЛЯ тащит отстающего ТОРБУ.

Все бегают-бегают-бегают. И дуют.

Наконец все в изнеможении валятся в кучу.

Свет меркнет.

КАРТИНА 5.

НЕЖИВОЕ МЕСТО.

КОЛЯ. ВИРТ. ОЛЯ. ЛАРИСА.

КОЛЯ сидит перед монитором большого компьютера.

ОЛЯ и ЛАРИСА смотрят на него, но не могут ни подойти, ни окликнуть мальчика.

КОЛЯ (пишет на клавиатуре и читает вслух написанное). У меня нет друзей. Оле со мной скучно. А мама и папа вечно заняты.

ВИРТ. Я твой виртуальный друг.

КОЛЯ. Ура! Как тебя зовут?

ВИРТ. Вирт.

КОЛЯ. Ты иностранец, Вирт?

ВИРТ. Почему ты так решил?

КОЛЯ. У тебя имя нерусское.

ВИРТ. Я иностранный мальчик. Мне шесть лет. Как тебе, Коля.

КОЛЯ. Ура! Был бы ты кудрявый негритёнок!

ВИРТ. Почему это?!

КОЛЯ. Мне кажется, негритята очень весёлые и всё время играют!

ВИРТ. Так и есть. Я кудрявый негритёнок Вирт! И я буду играть с тобой!

КОЛЯ. Как здорово! Во что будем играть?

ВИРТ. Игра называется «Лёд-огонь»!

КОЛЯ. Начинай, Вирт!

ВИРТ. Я задаю вопросы. Если тебе обидно, говоришь – лёд. Если приятно – огонь. Первый вопрос – Почему твоя сестра и твои родители не хотят играть с тобой?

КОЛЯ. Лёд.

ВИРТ. Отвечаю за тебя – они не любят тебя.

КОЛЯ. Откуда ты знаешь?

ВИРТ. Вопросы задаю я. Ты знаешь, что мешаешь им жить, потому что ты маленький и глупый?

КОЛЯ. Но я же вырасту!

ГОЛОС. Лёд или огонь?

КОЛЯ. Лёд.

ВИРТ. Ты знаешь, что твои мама, и папа, и сестра Оля сойдут с ума от скуки, пока ты растёшь?

КОЛЯ. Что же мне делать?

ВИРТ. Лёд или огонь?!

КОЛЯ. Лёд!

ВИРТ. Ты знаешь, как стать взрослым? Ведь тогда они тобой интересуются!

КОЛЯ. Огонь! (*Говорит басом.*) Я буду взрослым. (*Надевает шляпу и очки отца, достаёт его стетоскоп.*) Здравствуйте, я врач Скорой помощи Иван Петрович Елисеев. Что у вас болит? Дышите – не дышите!

ВИРТ. Ха-ха-ха, как глупо!

КОЛЯ. Но мой папа – врач скорой помощи!

ВИРТ. А мама?

КОЛЯ. А мама – турагент. Она помогает людям ездить в путешествия по всему миру!

ВИРТ. Это лёд или огонь?

КОЛЯ. Огонь!

ВИРТ. Значит, у вас много денег?

КОЛЯ. Конечно, много!

ВИРТ. Сколько?

КОЛЯ С дом!

ВИРТ. Взрослые люди держат деньги на банковских картах. Открой бумажник твоего папы и достань его банковские карты. И прочти мне все цифры на них.

КОЛЯ. Вирт, а ты правда маленький весёлый негритёнок?

ВИРТ. Я же кудрявый! Ну хорошо, можешь не открывать бумажник. Но скажи мне как другу, Коля, ты хочешь стать взрослым? Прямо сейчас?

КОЛЯ. Огонь!

ВИРТ. Возьми сигареты твоего папы и выкури их, как взрослый.

КОЛЯ подносит карандаш ко рту и изображает курение.

КОЛЯ. Я курю. Я взрослою?

ВИРТ. Ты понарошку куришь или по правде?

КОЛЯ. Огонь!

ВИРТ. Если ты не будешь слушаться, я уйду, и ты останешься один.

КОЛЯ. Я буду слушаться, буду! Только играй со мной! Мне так одиноко!

ВИРТ. Хорошо. Теперь нужно тренировать смелость. Взрослые все смелые.
 КОЛЯ. И тогда они станут обращать на меня внимание?
 ВИРТ. Они будут восхищаться тобой. Ты готов?
 КОЛЯ. Огонь!
 ВИРТ. Открой окно и встань на карниз.
 КОЛЯ. Лёд! Вирт, там очень высоко!
 ВИРТ. Трусишь? Ты малыш или взрослый?
 КОЛЯ. Лёд! Лёд! Вирт, я могу выпасть и разбиться!
 ВИРТ. Ты ничтожный малыш!
 КОЛЯ. Ты злой!
 ВИРТ. Я не злой. Я твой единственный друг. Ты сам согласился вступить в игру. Никто тебя не заставлял. И ты набрал больше льда, чем огня. И за это, если ты не встанешь на карниз, мне придётся найти твою Олю и заставить её исчезнуть. Навсегда! А потом исчезнет мама. И папа! И ты останешься сиротой!
 КОЛЯ. Ты нас никогда не видел и поэтому не найдёшь!
 ВИРТ. На тебе синие брюки и голубая толстовка с рыбкой на груди. А курил ты – карандаш!

КОЛЯ обыскивает комнату.

КОЛЯ. Ты где?
 ВИРТ. Я везде.
 КОЛЯ. Ты кто?
 ВИРТ. Я твой виртуальный друг!
 КОЛЯ. Ты не друг! Ты кто-то очень страшный.
 ВИРТ. Лезь на карниз, иначе Оля исчезнет!
 КОЛЯ. Если я залезу, ты не тронешь Олю?
 ВИРТ. Нет.
 КОЛЯ. Дай честное слово!
 ВИРТ. Даю! Лезь!

*КОЛЯ подходит к окну и открывает его.
 ОЛЯ в отчаянии зовёт КОЛЮ и машет ему, но пробиться к нему не может.
 КОЛЯ взбирается на подоконник, ступает на карниз. Порыв ветра треплет его волосы. Ему страшно.*

ОЛЯ. Помогите! Друзья мои! На помощь! Коля в беде! Лариса, вы же умная крыса, помогите мне! Мой маленький брат в опасности!
 ЛАРИСА. Умная-то я умная, а как с этой штукой разбираться, я не знаю!
 ОЛЯ. Он сейчас упадёт! Он сейчас разобьётся! Нужно отключить интернет! Перегрызите провод!
 ЛАРИСА. Ах, вот как оно называется! Какая гадость! Прощайте, зубы!

ЛАРИСА перекусывает провод. Сноп искр. Монитор гаснет. Становится очень темно.

ПОЛЯНКА.
Светит солнце.

ОЛЯ. КОЛЯ.
 Позже ДОРА. ЭНИКЕ. БЕНИКЕ.
 ПУЗАТЫЙ МАТРОС. ЛАРИСА. ТОРБА.
 ЦЫПЛЁНОК. МЕСЯЦ. РЯБА.

КОЛЯ. Где мы?
 ОЛЯ. Мы – на Несусвете.
 КОЛЯ. Вирт нас здесь не найдёт?
 ОЛЯ. Никакого Вирта не бывает!
 КОЛЯ. Ты же сама видела его, Оля!
 ОЛЯ. Т-сс. Не думай о нём, и он станет уменьшаться, уменьшаться, станет вот такусенький, как злая блошка, и – раз – исчезнет совсем!
 КОЛЯ. Но я же ведь немножечко боюсь!
 ОЛЯ. Тебе больше нечего бояться, Коля! Потому что ты нашёлся! И попал на Несусвет! Лучше посмотри, как красиво! Тебе тут нравится?
 КОЛЯ. Очень! А почему здесь столько помидоров? Целые заросли! Прямо помидоровые джунгли! *(Срывает и кусает помидор.)* Земляника! Оля! У помидора вкус земляники! Да, здесь жить можно! Эх, ещё бы поиграть с кем-нибудь!
 ОЛЯ. Здесь только играть и можно!
 КОЛЯ. Но с кем?
 ОЛЯ. Со всеми!
 КОЛЯ. А где же эти «все»?
 ОЛЯ. Где-нибудь в засаде. Вон, в помидоровых кустах кто-то хихикает! Эй, все, я вас зачихала! *(Стучит ладошкой по дереву.)*

Галдя, выбегает вся компания: ДОРА, ЭНИКЕ, БЕНИКЕ, ПУЗАТЫЙ МАТРОС, ЦЫПЛЁНОК, ТОРБА. ЛАРИСА держится в стороне, прячет лицо.

ЭНИКЕ. Коля! Вот он я – Энике! Я твой лучший друг!
 БЕНИКЕ. Нет, я твой лучший друг! Потому что я – Бенике!
 ДОРА. Нет, я! Коля, я твоя любимая учительница!
 ЦЫПЛЁНОК. Покукарекаем?
 ПУЗАТЫЙ МАТРОС. Манит стихия? По глазам вижу!
 ТОРБА. Меня, меня забыли! Покажите ему меня, покажите! Вот он – я. А это – ты?!
 КОЛЯ. Это я...
 ТОРБА. А-ну, покрутись-ко. Стать моя, и масть моя. Нос курносый, глаза весёлые! В меня внучок! А чего такой маленькой?

КОЛЯ. Так ведь мне шесть лет пока что!
ПУЗАТЫЙ МАТРОС. Самый возраст в мореходку!
ДОРА. Учиться-учиться и ещё раз – учиться!
Знание – сила! Терпение и труд!
ЦЫПЛЁНОК. Драпай от взрослых, Колян! Айда стёкла бить, по-турецки говорить!
КОЛЯ. Откуда вы все взялись?
ТОРБА. Дык... местные мы. Несусветные.
ЭНИКЕ и БЕНИКЕ. Одна семья!
ПУЗАТЫЙ МАТРОС. Одна команда.
ЦЫПЛЁНОК. Одна компашка.
ДОРА. Один класс. Трудный. Но любимый!
ТОРБА. Мой ты внук! А я – твой родной бабушка!
КОЛЯ. Но вы же, бабушка, не настоящий?!ТОРБА. Зато родной! Мы все твоя родня!
ЭНИКЕ. Узнал своих, наконец?!БЕНИКЕ. Это же мы, непонятливый!
ДОРА. Коля! Играй с нами, а то мы все куда-то денемся.
ВСЕ. Куда? Куда мы денемся? Отвечай, Дора! Куда?
ДОРА. Отстаньте от меня! Я не знаю, куда! Пусть Торба скажет. Он самый старший!
ТОРБА. Куда-куда-куда-куда...
ЦЫПЛЁНОК. Куд-куда?!ТОРБА. Исчезнем мы, ребята. В никуда! И точка!
КОЛЯ. Я не хочу, чтоб вы исчезали! Я только в начале вас боялся, а теперь вижу, что вы – добрый бабушка. Тем более родня!
ТОРБА. Моя кровиночка!
ПУЗАТЫЙ МАТРОС. Косточка. Торбяная.
КОЛЯ (Торбе). Это у вас тот самый мешок? В который вы всех сажаете?
ТОРБА. Тот самый! Хошь, полезай?
КОЛЯ. Нетушки. Меня же только что спасли! А тут опять – теряться!
ВСЕ. Опять теряться хочет! Коля опять хочет потеряться! Вот пострел! Какой шустрый ребёнок! А мы будем бегать и искать. Раз-два-три-четыре-пять!
ОЛЯ. Остановитесь, друзья! Дайте Коле отдохнуть хоть немного! Он ведь только что нашёлся! И нашёл всех вас! Ему было грустно без друзей, а теперь ему радостно!
ДОРА. Качать героя!
КОЛЯ. Стойте! Герой-то ведь не я вовсе!
ВСЕ. А кто?
КОЛЯ. Герой... – одна удивительная тётя. Похожая на крысу!
ВСЕ. Лариска, что ли?
КОЛЯ. Оля, что делают, когда объявляется герой?
ОЛЯ. Когда герой объявляется, его чествуют!
ПУЗАТЫЙ МАТРОС. Чесать крысу!
ВСЕ. Че-сать кры-су! Че-сать кры-су!
ПУЗАТЫЙ МАТРОС. Хватай её, братцы, лови, кидай, чеши, заверчивай!
ЛАРИСА. Отштаньте от меня! Дураки, што ли?

ОЛЯ. Дорогая Лариса! Не нужно стесняться своего благородного поступка!
ЛАРИСА. Я не штешняюшь! Отштаньте, я шкажала! Шовшем ш ума пошходилили! Фулиганы!
ОЛЯ. Ах! Лариса, вы потеряли все свои зубы в битве за Колю! Бедняжка!
ЛАРИСА. Будешь шмеятьшя, укушу!

КОЛЯ подбегает к ЛАРИСЕ и обнимает её.

КОЛЯ. Вы самая благородная крыса в мире!
ЛАРИСА. Я жнаю!
КОЛЯ. Скажите пожалуйста, вы дикая или ручная крыса?
ЛАРИСА. А што?
КОЛЯ. Понимаете, я мечтаю о собаке. Или, на худой конец, крысе!
ЛАРИСА. Крыша лушше, конечно!
КОЛЯ. Так вы согласны?
ЛАРИСА. На што?
КОЛЯ. Жить у нас? Я вам поставлю красивую коробку. Насыплю опилок. Поставлю блюдечко с молоком. И положу вам кусочки сыра.
ЛАРИСА. Шыра?
КОЛЯ. Российского. Вкусного. И буду вас дрессировать. Вы согласны? А потом мы будем выступать! И к нам придёт слава!
ЛАРИСА. Шлава?
КОЛЯ. Да! Все будут хлопать нам, и кричать – «молодцы»!
ЛАРИСА. Флопать – мне? Я же беж жубов!
КОЛЯ. Это такой пустяк! Вы мне очень-очень нравитесь!
ОЛЯ. Мы будем чествовать вас и прославлять! Вы самая настоящая героиня!
ВСЕ. Слава крысе! Качать её! Хватай героиню за хвост! Лови! Загоняй! Закручивай! Ка-чать кры-су! Ка-чать кры-су! Ка-чать кры-су!

Ловят и качают Ларису. Она вырывается и отбегает.

ЛАРИСА. Не подходите! Я крыша нервная! Я крыша жлая! Вшех покушаю!
ВСЕ. Тебе нечем! Ха-ха-ха! Беззубая! Лариска беззубая! Умора! Крыса без зубов! Шишли-мышли – зубы вышли! Крыска-Лариска – погрызи ириску! Крыса чесоточная – лысый хвост!
ЛАРИСА. Жлые! Вы – жлые!

ЛАРИСА рыдает и убегает.
КОЛЯ. Вы её обидели! Она же друг!

ОЛЯ. Ничего себе – чествование получилось! Так у нас никаких героев не останется! Стыдитесь! Какой пример вы подаёте маленькому Коле? ВСЕ. Какой пример? Где пример? Кому подаём?

И тут все затихают и смотрят, как с холма спускается к ним ослепительно прекрасный малыш лет 4-х...

Все выстраиваются в две шеренги и, когда малыш приближается к ним, почтительно расступаются. Это Новорождённый МЕСЯЦ.

МЕСЯЦ. Здравствуйте. И целуйте ручки! Я родился!

МЕСЯЦ проходит внутри шеренги, вытянув ручки на ширине плеч, и все, приседая в придворном поклоне, целуют ему ручки, левая шеренга – левую, правая шеренга – правую ручку. Все бормочут при этом: «Здравствуйте, Ваше сиятельство! Как мы рады! С Днём рождения, Ваше сиятельство! Наконец-то вы родились, Ваше сиятельство!»

ЛАРИСА. Ждравштуйте, Ваше Шиятельство!

Лариса, поцеловав руку Его Сиятельству, расплакавшись, убегает. Но жестокий малыш даже не замечает этого.

Он слегка хмурится на Колю, но позволяет ему поцеловать свои ручки.

Дойдя до ОЛИ, МЕСЯЦ останавливается.

ОЛЯ. Здравствуйте, Ваше сиятельство! Наконец-то вы родились, Ваше сиятельство!

ОЛЯ целует Месяцу обе ручки.

МЕСЯЦ тянет руки вверх.

МЕСЯЦ (властно). На ручки!

ОЛЯ берёт МЕСЯЦА на ручки.

ОЛЯ. Вы самый золотой ребёнок на всём белом свете, Ваше Сиятельство!

КОЛЯ. А я?!

ВСЕ. Тс-сс!!!

ОЛЯ. Для меня большая честь нянчить вас, Ваше Сиятельство!

МЕСЯЦ (сонно). Сказку.

ОЛЯ читает отрывок из сказки Пушкина «Сказка о мёртвой царевне и семи богатырях».

Свет меркнет.

Голос Оли продолжает читать в темноте Пушкина.

А когда свет загорается вновь, ОЛЯ стоит, обняв уже не младенца-Месяца, а МЕСЯЦА подростка лет 14-ти.

ОЛЯ. Как летит время, Ваше сиятельство! МЕСЯЦ. Что такое время?

ОЛЯ. Вы только что были младше Коли, а теперь уже старше меня! Это означает, что время пролетело.

МЕСЯЦ. Время никуда не летит, дорогая Оля. Время круглое, как это колечко. Оно и есть – колечко. Возьми, оно твоё! Его отлили из лунного света, и, посмотри – в нём заключено время. Видишь – струится! Всегда по кругу.

Надевает ей на палец колечко.

ОЛЯ. Оно такое красивое!

МЕСЯЦ. Ну конечно, красивое! И я дарю его тебе, потому что ты моя любимая игрушка!

ОЛЯ (с укоризной). Ваше Сиятельство!

МЕСЯЦ. Я хотел сказать – подружка! Любимая подружка! Потому что ты знаешь, чей я дружок.

ОЛЯ. Конечно, зна...

Но свет снова меркнет, и мрак освещает только слабое свечение от кольца.

Когда свет загорается вновь – перед Олей стоит взрослый МЕСЯЦ.

А Оля заканчивает свою фразу.

...ю, вы дружок Пушкина. Великого поэта Александра Сергеевича Пушкина, Ваше Сиятельство.

ВСЕ беззастенчиво разглядывают их и подслушивают.

Одна ЛАРИСА нервно вышагивает за спинами остальных, грызёт карандаш, жестикулирует, что-то записывает на листочке.

ЭНИКЕ. Тили-тили тесто!

БЕНИКЕ. Жених и невеста!

Их зашикивают и жадно подслушивают дальше.

МЕСЯЦ. Всё, что он написал, нашептал ему я! Не веришь? Можешь спросить у него самого.

ОЛЯ. Как же я спрошу, если он жил почти двести лет назад...

МЕСЯЦ. Жил? Двести? Вздор! Посмотри, вон он бродит под липами. Во-он он, видишь, рубашка его тревожно белеет в сумраке аллеи... Вон остановился. Задумался. Грызёт кончик гусяного пера. Запрокинул голову и засмеялся. Как он смеётся, слышишь? Ему смешно, что я рожок...
Смотри, записывает!

(Подсказывает.) Позолоченный рожок! Оля, мы с тобой уже знаем эти строчки, а он ещё нет, он их только-только сочиняет...

ОЛЯ. Но как это возможно? Я ничего не вижу!

МЕСЯЦ. Не видишь?! Какая ты всё ещё маленькая!

ОЛЯ. Это смотря с чем сравнивать. Совсем недавно я нянчила вас на ручках, Ваше Сиятельство.

МЕСЯЦ. Вздор!

МЕСЯЦ надменно удаляется от ОЛИ на холм.

ЛАРИСА. Напищала! *(Чтует.)* Што мне желать, жбилащ ш ног... Какая это муха, так штрадать!

КОЛЯ. Давайте, я прочитаю!

ЛАРИСА. Щитай, парень.

КОЛЯ. Что мне делать, сбилась с ног! У меня пропал сынок. Буду плакать-горевать. Не найти сынка опять!

ДОРА. Как прекрасно! Как я люблю всяческую поэзию!

ЭНИКЕ. Сынок?

БЕНИКЕ. У Ларисы?

ПУЗАТЫЙ МАТРОС. Крыса – мать! Якорь мне в печёнку!

ЦЫПЛЁНОК. Ну, где твой сынок? Покажи?!

ТОРБА. Батюшки-светы! Наша крыса разродилась!

ДОРА. Дорогая Лариса, ты можешь написать стихи про помидоры?

ОЛЯ *(ревниво)*. Не может! Так стихи не пишут! Это неправильные стихи! Он ей никакой не сынок! Он Месяц Ясный!

ЛАРИСА рвёт свои стихи и выбрасывает их.

ЛАРИСА. Муха! Муха! Штрадание! Ненавижу штихи пищать!

МЕСЯЦ сбегает с холма к ЛАРИСЕ.

МЕСЯЦ. Какая ты красивая, хоть и без зубиков. Ты моя самая любимая крыса! И я хочу тебя поцеловать! Спрячьте нас с моей любимой от нескромных глаз! Но и сами не подглядывайте!

Все окружают МЕСЯЦА и ЛАРИСУ и отворачиваются от них.

ОЛЯ за спинами всех подпрыгивает, чтоб подсмотреть, что там, внутри круга.

МЕСЯЦ целует ЛАРИСУ и у неё вырастают большие золотые зубы.

МЕСЯЦ разрывает круг и взбегает на холм.

А ЛАРИСА ловко выхватывает из мешка ТОРБЫ кусок копчёного сала.

ЛАРИСА. Сало!

ВСЕ. Зубы!

ЛАРИСА. Копчёное!

ВСЕ. Золотые!

ЛАРИСА. Свежее!

ВСЕ. Новые!

ЛАРИСА. Ребята, я крыса щедрая. Вы меня знаете! Делюсь – от себя отрываю! Кто-нибудь ещё хочет сала?

КОЛЯ. Я хочу!

ЛАРИСА. Сало без хлеба не едят. Уяснил, малявка?

КОЛЯ. Уяснил. А где взять хлеба?

ТОРБА. Катилась торба с высокого горба. В этой торбе хлеб, вода, пшеница. С кем будешь делиться?

КОЛЯ. С хлебушком!

ТОРБА. Горбушка аль мякушка?

КОЛЯ. Горбушка!

ТОРБА. Молодой, плати полушку!

КОЛЯ. Мякушка!

ТОРБА. Плати рупь, как баушка!

КОЛЯ. У меня же нет никаких денег!

ТОРБА. На чужой каравай рот не разевай!

ЛАРИСА. Торба – жадина! Жмот!

ВСЕ. Жмот! Жадина! Говядина! Солёный огурец! На полу валяется! Никто его не ест! Позор Торбе! Позор Торбе! По-зор!

Пока все ругают ТОРБУ, ЛАРИСА быстро съедает сало.

ОЛЯ. У кого-то зубы очень уж сверкают!

ЛАРИСА. Золотые!

ЛАРИСА хватается зубами ОЛИН палец.

ОЛЯ. А кусаться невежливо!

ЛАРИСА отпускает палец.

ЛАРИСА. Я же не до крови.

ОЛЯ. Кто-то, с новыми золотыми зубами, уже хорошенько подкрепился, а остальные остались голодные!

ЛАРИСА ловко, в три прыжка, настигает ЦЫПЛЁНКА ЖАРЕНОГО и швыряет его к ногам КОЛИ.

ЛАРИСА. Натё. Ешьте. Он жареный!

ЦЫПЛЁНОК, пытаясь кукарекать, воинственно гонится за Ларисой. Та, визжа и хохоча, убегает.

ОЛЯ (КОЛЕ). Коля, как ты думаешь, наша мама разрешит, чтоб Лариса жила у нас?

КОЛЯ. Оля, она же ещё дикая! Я же буду её дрессировать! Лариса талантливая! И смелая!

ЛАРИСА. Пир горой!

ПИР ГОРОЙ.

ЛАРИСА. Торба!!!

ТОРБА. Ась?

ЛАРИСА. Угощай моих друзей! Крыса гуляет! Я спасла этого парня. Поэтому дай нам всё самое вкусное! Сыру нам дай – российского!

ЭНИКЕ. Вареников!

БЕНИКЕ. Две порции!

ПУЗАТЫЙ МАТРОС. Бычков в томате!

ЦЫПЛЁНОК. Бублик с маком!

КОЛЯ. И котлетку!

ОЛЯ. И конфетку!

ДОРА. И помидоры!

ТОРБА. Платите ваши денюжки!

ВСЕ смотрят на ЛАРИСУ.

ЦЫПЛЁНОК. У кого деньги?

ВСЕ. Какие деньги? Что такое деньги? А у кого есть деньги? Дайте денег!

ЛАРИСА. Натее!!!

ЛАРИСА высыпает целую кучу конфетных фантиков.

ЛАРИСА. Бери, жмот! Всё забирай! Для друзей не жалко, когда душа горит! Знай крысу!

ТОРБА сгребает фантики и прячет их.

ТОРБА. От-прибрать денюжки надо-ть. От-времена нынче тревожные, от- ненадёжные.

ЛАРИСА. Стой, старый! (*Выхватывает фантик и отдаёт ОЛЕ.*) Моя любимая денюжка – «Мышка на Севере».

ОЛЯ. Спасибо! Но это же фантик!

ЛАРИСА. Бери, не жалко! Шубку купишь. Как у меня!

КОЛЯ. Дай посмотреть?

Берёт и нюхает фантик.

Вкусно пахнет!

ОЛЯ. Отдай, пожалуйста.

*Оля прячет фантик.**Торба тем временем развязывает мешок и вытягивает оттуда узкую, алую, как заря, скатерть-самобранку.*

ТОРБА. Скатерть-самобранка, раскинься от края до края по всей земле крещёной, накорми-напой весь честной народ, который придёт – встречного-поперечного, и чужого и родного и всякого: и доброго и злого, и буйного и тихого, и гуляку и трудягу, и холостого и женатого и бабу с малыши ребятами!

На скатерти появляются сказочные яства.

ДОРА. А помидоры?

ТОРБА. Вот вам помидоры – мармеладные. Вот вам помидоры – шоколадные. Вот вам – помидоры леденцовые-сахарные-пунцовые! Что угодно для души?

ДОРА. Благодарю вас! Оля, скажи, пожалуйста, у нас банкет или фуршет?

ОЛЯ. Мне кажется, у нас пир горой!

ДОРА. Ответ правильный! Садись, два!

ОЛЯ. Неудивительно! В этом классе пятачку получить просто невозможно!

ДОРА. А тебе не удивительно, Оля, что из простенькой, ничтожной считалки выскочило такое редчайшее чудо – я! Дора Помидоровна Томатова! Хотя! Отвлечёмся от меня хоть на минуточку! Давай пировать, а то всё съедят без нас!

Все понарошку едят.

ОЛЯ. Ах, как вкусно! Какое всё вкусное! Я прямо восхищаюсь! Коля, тебе вкусно?

КОЛЯ. Вкусно. А ещё бывает – из рукава вылетают жареные гуси и... сосиски, например.

Все трясут рукавами. Ничто ни у кого не вылетает.

ТОРБА. Это, внучек, у Василисы Премудрой вылетают. Достать Василису-то?

ЛАРИСА. Цыть, старик! Нам тут лишний рот ни к чему! Тут только свои – несусветные! Вместе мыкались, вместе и пируем!

ОЛЯ. Друзья! Мы все нашлись, наконец! И теперь не расстанемся уже никогда! Потому что мы с Колей даже не знали, как с вами весело!

ТОРБА. Гуляй-веселись, пока не ночь!

ЭНИКЕ и БЕНИКЕ вскакивают, хватают узкую алую скатерть с двух сторон и растягивают её вдоль моря.

ЭНИКЕ. Заря!

БЕНИКЕ. Вечерняя!

ВСЕ. Скоро ночь. Скоро ночь. Скоро ночь.

ДОРА. Оля, что такое ночь?

Над полоской зари встаёт МЕСЯЦ.

ОЛЯ. Ночь... Это когда нужно возвращаться домой. Опять – два, Дора Помидоровна?

ДОРА. Пять. Ты получила, наконец, долгожданную пятёрку, Оля!
ОЛЯ. Почему-то я не рада.
ЦЫПЛЁНОК. Никто не рад! У нас тут все сплошные двоечники!
ОЛЯ. Вы, что же, вы считаете, что нам пора домой?

Все молчат.

Коля, как ты думаешь, наши родители уже волнуются?

КОЛЯ. Волнуются! Они всегда волнуются. Даже когда мы дома!

ОЛЯ (*грустно*). Нет, Коля, наши родители уже по-настоящему волнуются. Они могут подумать, что мы исчезли.

КОЛЯ. Тогда давай вернёмся!

ОЛЯ. Но как? Наш «Мокрый кот» разбился о рифы!

ПУЗАТЫЙ МАТРОС. И морские карты смыло волной.

ОЛЯ. Дорога домой совсем не трудная! Маршрут я знаю! Прямо – по кругу! Но где нам взять средство передвижения? Дора Помидоровна, вы самая умная, скажите, как нам быть?

ДОРА. Друзья, ищем средство передвижения! Хотя бы одно!

ВСЕ. Средство передвижения. Ищем средство передвижения. Нам нужно средство передвижения! Хотя бы одно!

ВСЕ разбредаются по полянке и ищут «средство передвижения».

ТОРБА (*КОЛЕ, тихо*). А-то полезай ко мне в мешок. Будем по миру кататься, по временам скитаться?

КОЛЯ. Можно, Оля? Можно мне кататься и скитаться? Ну, хоть пять минуточек!

ОЛЯ. Где пять, там и десять. А там – снова потеряешься? Нетушки! Я с тебя теперь глаз не спущу! Ищи лучше средство передвижения!

ЭНИКЕ (*ОЛЕ*). Шла машина тёмным лесом!

БЕНИКЕ. За каким-то интересом!

ОБА. Инте-инте-интерес! Выходи на букву «с»!

ОЛЯ. Но ведь машина очень маленькая! В ней все не поместятся! Нам нужно большое средство передвижения! Настоящее!

ЭНИКЕ. Настоящее передвижение!

БЕНИКЕ. Большое!

Ищут.

КОЛЯ. Оля, что такое «средство передвижения»?

ОЛЯ. Это транспорт. То, на чём едут домой. Например, корабль. Или самолёт.

КОЛЯ. Или поезд.

ОЛЯ. Ну откуда на Несусвете поезда?

КОЛЯ. Ты мне ничего никогда не разрешаешь! Ни кататься, ни скитаться! Ну, можно мне хотя бы начальником поезда побыть?!

ОЛЯ. Хорошо, начальником поезда побудь. Пока мы заняты серьёзными вещами!

КОЛЯ. Ура! Поезд «Несусвет – Квартира» прибыл на первый путь! Просим пассажиров занять свои места!

Все окружают КОЛЮ.

Один ТОРБА топчется на месте, глядит на небо.

ТОРБА. Дождик, лей-лей-лей! Будет травка зеленей! Дождик-дождик, пуще! Дам тебе гущи!

Хлынул дождь.

Все оборачиваются на ТОРБУ и кричат.

ВСЕ. Торба! С ума сошёл? Ну как не стыдно! Им же, правда, домой надо! Тебе всё – хиханьки-хаханьки – заботы махоньки!

ТОРБА. Дождик-дождик, перестань! Я поеду в Еристань! Богу молиться! Тебе поклониться!

Дождь прекращается.

ПУЗАТЫЙ МАТРОС. Штурвал нашёл! Братцы! Штурвал! Якорь мне в печёнку! Я буду машинистом! Потому что я умею крутить штурвал! По вагонам!

ДОРА. Я поеду в купе СВ. Проводница, когда будет чай? Скажите, «Титан» уже нагрелся? И принесите мне, пожалуйста, «Учительскую газету» и газету «Труд»! И скажите ещё – на стоянках местные жители будут подносить к вагонам варёный картофель с укропом и маслом? И, безусловно, помидоры!

ЭНИКЕ. Чур, я на верхней полке!

БЕНИКЕ. Чур, я на верхней полке!

ДОРА. Мальчики, не деритесь! Вы будете ехать на верхней полке по очереди.

ЦЫПЛЁНОК. А я зайцем поеду! Я буду убегать от контролёров и рвать стоп-кран!

ЛАРИСА. А я буду официанткой в вагоне-ресторане! И буду вас всех обсчитывать, потому что у меня кончились все мои денежки!

ОЛЯ. А я буду пить кофе с вафлями в вагоне-ресторане и смотреть в окно! Как Месяц Ясный бежит за окошком. По полям, по лесам, по лугам и оврагам... И по крышам маленьких домиков!

ПУЗАТЫЙ МАТРОС. Торбу забыли!

КАРТИНА 8.

ЦЫПЛЁНОК. Торба закатился!

ЛАРИСА. В багажный вагон его!

ЦЫПЛЁНОК. В собачий ящик запихайте!

ЭНИКЕ. В почтовый!

БЕНИКЕ. В товарный!

ДОРА. Молодые люди! Уступите пожилому человеку нижнюю полку!

Заталкивают «в поезд» и ТОРБУ. ВСЕ становятся друг за другом, изображая поезд. МЕСЯЦ нервничает в стороне.

КОЛЯ. Внимание! Поезд «Несусвет – Квартира» отправляется с первого пути! Просим провожающих освободить вагоны!

Поезд трогается и медленно набирает скорость.

МЕСЯЦ неотрывно летит рядом с ОЛЕЙ, которая смотрит на него в окошко.

Но вот поезд набирает уже большую скорость, а МЕСЯЦ стремительно летит к ЛАРИСЕ.

МЕСЯЦ. Иди, скажи ей, чтоб осталась! Чтоб осталась тут со мной! Потому что я её люблю!

ЛАРИСА. Ясный! Ты спятил?!

МЕСЯЦ. Повинуйся, крыса!

ЛАРИСА. Повинуюсь.

ЛАРИСА, шатаясь, как бы от быстрого движения поезда, подходит к ОЛЕ.

ЛАРИСА (ОЛЕ). Ясный приказал тебе убираться побыстрее. Он тебя терпеть не может.

ОЛЯ (сквозь слёзы). Ну и пусть! Он несусветно капризный! Передайте ему, что я всё равно его люблю! На всю жизнь!

ЛАРИСА. Нашли себе передатчика!

ЛАРИСА бежит к МЕСЯЦУ.

ЛАРИСА. Она сказала, что терпеть тебя не может! МЕСЯЦ. Да как она смеет?! Затмеваюсь!

ЛАРИСА. Ясный!

Но МЕСЯЦ грубо отталкивает ЛАРИСУ и «уходит в затмение» – исчезает, а свет становится волшебным и зыбким. Поезд же летит так стремительно, что земля уходит у него из-под колёс. Электровоз истошно свистит на виражах. Пассажиры мерно и трансово качаются в такт движению.

Но вот за поездом бежит кто-то. И кудахчет. Это РЯБА.

ЦЫПЛЁНОК замечает её.

ЦЫПЛЁНОК. Мама!

РЯБА. Сын мой!

ЦЫПЛЁНОК рвёт стоп-кран и влетает в объятия матери – РЯБЫ.

ЦЫПЛЁНОК. Ку-ка-ре-ку!

Все исчезают.

КОМНАТА.

ОЛЯ. КОЛЯ.

Дети ошарашенно озираются вокруг.

ОЛЯ. Мы свалились прямо домой!

КОЛЯ. А где все?!

ОЛЯ. Они как сквозь землю провалились!

КОЛЯ бежит по комнате, ищет.

КОЛЯ. И Ларисы нет! Её нигде нет!

ОЛЯ. Наверное, они вернулись на Несусвет! И Лариса вместе с ними!

КОЛЯ. Но она же обещала! Обещала, что будет жить у нас! В коробке! Оля! Посмотри, какая коробка хорошая! Из-под новых маминых туфель!

ОЛЯ отдаёт КОЛЕ фантик.

ОЛЯ. Возьми эту денюжку. И положи в коробку. Лариса не выдержит! Она придёт.

КОЛЯ. «Мышка на Севере». Оля, а если Лариса отправилась на Север? В экспедицию?

ОЛЯ. И всех сманила с собой. А там такие опасности! Там холод, и лёд, и полярные медведи!

КОЛЯ. Лариса очень смелая! Ты же знаешь!

ОЛЯ. Она всех спасёт. Я верю!

КОЛЯ. Но ей всё равно нужна помощь! Как ты не понимаешь, Оля! Ведь полярные совы питаются мышами! Я сейчас спрошу, как попасть на Северный Полюс! *(Бежит к окну.)*

ОЛЯ. Кого спросишь?

ОЛЯ оборачивается. КОЛЯ стоит у окна и смотрит на месяц.

КОЛЯ. Ваше Сиятельство, скажите, пожалуйста, как нам попасть на Северный полюс?

Но месяц не отвечает. Он тихо льёт на детей свой неверный и манящий свет.

ОЛЯ подходит к окну.

ОЛЯ. Он не ответит. Он светило.

ОЛЯ задёргивает штору

ЗАНАВЕС.

28 февр. 2020 г.

Москва